

Дмитрий Колесников
ДОМИНИК КАРРЕРА

Дмитрий Колесников Доминик Каррера

Серия «Доминик Каррера», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57229878
Доминик Каррера: 1С-Публишинг; Москва; 2020*

Аннотация

Доминик не помнит своего прошлого, но точно знает, что умер и оказался в теле подростка в одном из параллельных миров. Здесь царит матриархат, мужчины – на вторых ролях, а сам герой – потомок обедневшего аристократического рода и сирота. В мире, где он очутился, магия превалирует над техническим прогрессом, но герою удаётся доселе небывалое – объединить и то, и другое. Перед Домиником встают перспективы серьёзного роста в этом мире, несмотря на засилье женщин. Получится ли у него? Узнаете из первой книги серии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	58
Глава 8	68
Глава 9	78
Глава 10	84
Глава 11	94
Глава 12	107
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Дмитрий Колесников

Доминик Каррера

Глава 1

Я не знаю, от чего я умер. Не помню. Помню, что шёл куда-то, потом... Потом было ничего. То есть ничего не было. То есть... Как это объяснить? Просто вот иду я по асфальту, поглядывая под ноги и по сторонам, а потом вдруг – раз! И я в «нигде». И это самое «нигде» находится там, где «ничто». И вот я нахожусь там какое-то время. У меня нет ничего: ни мыслей, ни желаний. У меня даже тела нет. Наверное, это был всё же не совсем я, ведь мы же ощущаем себя не просто разумом, а телом и разумом одновременно. Я себя разумом не ощущал, да и телом тоже. И мне было абсолютно всё равно, отсутствие тела меня абсолютно не волновало. И ощущение проведённого в «нигде» времени у меня тоже не было. Как не было и самого времени. Не ощущал я его, время. Сколько я там пробыл? Час, год, вечность? Не знаю. Но точно знаю, что в какой-то момент я вдруг подумал. И тот факт, что я могу думать, меня жутко поразил и взволновал.

Думать было тяжело, непривычно, но приятно. И то, что это тяжело и приятно, меня тоже несказанно удивлял. А ещё я не мог устать. Я всё думал, думал, думал... Мысли мои всё

текли через меня, откуда-то появляясь и куда-то исчезая, а я всё продолжал думать, наслаждаясь самим процессом. И в какой-то момент времени я вдруг понял, что я умер. То есть умерло моё физическое тело. Я-тело – умер. Я-разум – жив. Как только я осознал этот факт, на мой разум обрушился водопад воспоминаний. И каждое воспоминание, каждое мироощущение в момент воспоминания – всё это подсвеченной массой хлынуло в меня. Вся прожитая жизнь, все удачи и неудачи, победы и поражения, храбрость и трусость, азарт и лень разноцветным потоком бурлили в моем сознании, добавляя к ощущению цвета ещё и звуки, запахи, вкус... Это было так неожиданно, так прекрасно и так больно, что я закричал. Я кричал и кричал, содрогаясь от вновь обретенных воспоминаний, а потом вдруг сообразил, что раз я могу издавать звуки, значит, у меня есть тело. У меня есть тело?!

Я распахнул глаза... У меня есть глаза!.. И осмотрел себя. Нет, это было не тело. Это была какая-то пародия, какая-то светящаяся конструкция из переливающихся светом линий, лишь напоминавшая моё прежнее тело.

– Чего это я такой, а? – подумал я.

– А это не ты, – услышал я ответ.

– А кто же? – спросил я.

– Это твоё сознание придало форму твоим мыслям.

Я призадумался над таким заявлением, разглядывая свои светящиеся конечности. «Что-то скудное у меня сознание», – решил я. Конечности тонкие, линии слабые и еле све-

тятся, да ещё и одним цветом, белым. А могу я засветиться... красным? Несколько линий, из которых состояла моя рука, окрасились в розовый цвет. Продолжалось это недолго, потом цвет вновь стал белым, точнее, белёсым. Хм... Ещё раз? Розовые линии. Нет, не розовые, хочу красные! Линии слегка потемнели и изменили окрас, а потом вновь стали светлеть.

– Не выходит? – спросили меня.

– Не выходит, – вздохнул я в ответ.

– Почему, как думаешь?

– Хрен его знает, – честно ответил я, повторив ещё раз попытку.

– Просто ты слаб.

– Слаб?

– Да.

Я призадумался, а потом согласился. Да, наверное, я слаб. Я приложил слишком мало усилий, чтобы мои линии стали красными. Надо больше... Я напрягся, меняя цвет тонких нитей сначала на розовый, а потом и на красный. Так, так, ещё... Ещё... И ещё немного! Вот! Я с гордостью посмотрел на несколько нитей своей руки красного цвета, которые и не думали бледнеть.

– Молодец!

– А то! – гордо ответил я, любуясь новым цветом.

– Это всё?

– Что?

– Всё, что ты можешь, это сменить цвет на красный?

– И это немало, – возразил я.

Потом посмотрел на красные линии своей руки. Мой собеседник молчал. Я попробовал его позвать, но результата не было. Заняться мне было нечем, и я стал развлекать себя тем, что стал менять цвет линий. Через какое-то время я весь стал состоять из красных нитей. Потом вернул себе белый цвет. Снова красный... Белый... Нет, так не пойдёт. Ну-ка! Линии стали снова менять цвет, но теперь они становились синими. Ага, получается! Синий... Зелёный... Жёлтый... Фиолетовый... Прошло ещё сколько-то времени, и я наловчился менять цвета всех нитей одновременно, а затем и цвет каждой нити отдельно.

– Неплохо, неплохо.

– А, опять ты?

– Я.

– А ты кто такой, собственно?

– Зови меня Вергилий.

– Кто?!

– Ха-ха! Купился!

– Значит, это не ад?

– А ты бы хотел попасть в ад?

– Нет уж, не надо!

– Зря, очень познавательно.

– Как-нибудь в другой раз, ладно?

– Договорились.

– Но если это не ад, то что? На рай тоже не похоже.

– А ты бы хотел попасть в рай?

Я призадумался. В ад мне точно не хотелось, а вот в рай?

В раю вроде как неплохо, так ведь? Вергилий молчит, ничего не подсказывает. Кстати, а он кто?

– Вергилий, а ты кто?

– Проводник.

– Проводник умерших?

– Можно и так сказать.

– И что, ты каждого умершего провожаешь? – усомнился

я.

– Каждого.

Ну надо же, как уверенно заявляет. Я прикинул количество ежесекундно умирающих, потом прикинул время, которое он провёл хотя бы со мной. Не, не сходится. Не человек он и не разумный. Его поведение напоминает скорее автоботов в чате. Хотя я вроде бы читал, что существующие программы стали столь сложны, что человек может и не догадываться, что его собеседник – программа. А я вот догадался, так получается? Или мне позволили догадаться? Но если он бот, то тогда...

– Вергилий, я помер, получается?

– Верно.

– А как же канарейка, которую я нёс? Что стало с ней?

– Я не знаю. Не имею доступа в мир живых, мой мир – это мир между мирами, куда я провожаю умерших.

А про канарейку-то я соврал! А он не поправил. Не знал? Или решил сделать вид, что не знал? Умерших он провожает... Куда?

– Всех умерших? – уточнил я.

– Всех, – подтвердил Вергилий.

– А если бы я был мусульманин? Кем бы ты представился тогда?

– В каждой религии есть Проводник между мирами. Скажу больше, у каждого разумного есть образ такого Проводника. Меня ты воспринимаешь как компьютерную программу, кто-то видит меня как ангела с белыми крыльями, а кто-то – демоном с вилами. Но я не являюсь ни тем, ни другим, ни третьим. И одновременно я есть и программа, и ангел, и демон.

– Как-то это сложновато, – заметил я.

– Твой разум слишком примитивен, чтобы понять такие вещи.

Фу-ты ну-ты, ещё и гордец.

– И как же мне тебя воспринимать? Как живое существо или как программу?

– Я уже ответил на этот вопрос. Моё отношение к тебе не изменится от того, как ты будешь воспринимать меня.

Вот значит как. Ну что же, если подумать, то таких, как я, у него были миллионы миллионов и будут ещё столько же, если не больше. И вот тут возникает интересный вопрос...

– Вергилий, ты – бог?

– В твоём понимании – нет.

– Хм. А бог есть?

– В твоём понимании – да.

Вот ведь. И ответил вроде бы, а вроде бы и послал вежливо. Ещё какой-то промежуток времени я развлекался тем, что пытался получить от собеседника внятный ответ. Вергилий напускал туману, темнил, юлил и вертелся, когда я задавал ему вопросы о мировом устройстве, но на некоторые вопросы, касаемые лично меня, отвечал довольно полно.

– Значит, попасть обратно в свой мир я не могу?

– Можешь. При соблюдении условий.

– Ага, условий! Без памяти в тело младенца или с урезанной памятью в тело умершего. Причём это может быть кто угодно, любого пола и возраста. Очнусь в теле столетней старушки и тут же умру снова. Очень надо! Хм. Получается, что все эти байки о загробном мире – враньё? И все эти медиумы не могут общаться с умершими?

– Почему же враньё? Некоторые, возвращаясь в свой мир, сохраняют память о пребывании в этом или же о другом мире, в котором они жили раньше. Некоторые даже сохраняют возможность контактировать с разумами из других миров. Но это очень редкий шанс.

– Значит, если я вернусь в свой мир, то я всё забуду? И не вспомню никого из своей семьи?

– Ты можешь вернуться в свой мир только при соблюдении условий.

– Пф-ф-ф!

Гадство, похоже, эту программу я обмануть не смогу. Жаль, не хакер я. Сколько времени я пытаюсь найти возможность вернуться домой и ничего, одни обломы. Ладно. Не получится вернуться сразу, можно же, наверное, вернуться потом? Через какое-то время? И кстати, сколько у меня времени на болтовню с существом, которое может быть просто программным кодом? На мой вопрос передо мной возникли песочные часы. Песка в верхней части оставалось не так уж много. Вот блин, подстава!

– Ладно, Вергилий, – заторопился я, глядя на золотистую струйку, которая хоронила мои возможности поторговаться. – Уговорил, чёрт языкастый, веди меня в другой мир. Только вот что: я могу выбрать мир по своему желанию?

– Да.

– Тогда я хочу мир, в котором я сохраню воспоминания о своей прошлой жизни. И после того как я умру в том мире, я тоже хочу сохранить воспоминания, теперь уже о двух жизнях, так? Это возможно?

– Возможно.

– Отлично! И что это будет за мир?

– Это все твои пожелания?

– Я просто спросил! Ты что, не можешь показать мне промежуточный результат?

– Таких миров бесконечное множество, – снисходительно пояснил Вергилий. – Чем больше параметров ты задашь, тем

меньше останется вариантов.

Параметры, параметры... Оо!

– Какие параметры тела важны для соблюдения моих условий? Куда ты меня можешь засунуть?

– Ты родишься в...

– Э-э-э! Никаких «ты родишься»! Я не хочу провести несколько лет младенцем.

– А как же ты собираешься адаптироваться в неизвестном тебе мире? Без знания языка, без представления об обычаях, правилах и законах мира, в который ты хочешь попасть?

– Вот чёрт. А ты не можешь сделать так, чтобы эти знания были вложены в меня изначально?

– Я – Проводник между мирами, а не университет для умерших.

– Чёрт, чёрт! Что же делать? Я не хочу быть младенцем! И вот ещё: а куда ты меня засунешь? Я хочу хотя бы богатую семью.

– Я – Проводник между мирами. Куда ты попадёшь в том мире, в какое тело, я не могу выбирать. Точнее, могу, но тогда выбор миров сильно сокращается.

– Ага, значит, выбор есть? Ладно...

И опять начались торги, по-другому не скажешь. Песок в часах таял, я торопился, а Вергилий, скотина такая, только издевательски отметал предлагаемые мной варианты. Хвала всем богам и демонам, что у меня здесь не было такого понятия, как усталость. Наконец на последних крупинках пес-

ка, я потрянул головой и сказал:

– Согласен.

– Да будет так!

И меня понесло, закружило, завертело...

Глава 2

– Он открыл глаза, доктор!

– Ну-ка?

В поле зрения появилось белое пятно. Потом ещё какие-то пятна, потом в глаза мне ударил луч света и я зажмурился.

– Действительно. Реакция на свет есть однозначно. Невежливо, а я уже и не надеялась.

– Что вы, доктор, вы так много над этим трудились, что не могли не достигнуть результата!

– Всё так, но было столько попыток, что...

Голоса отдалились, я провалился в сон.

Лежу, как говориться, дремлю, в обстановку вникаю. Прошло уже две недели, после моего чудесного «возвращения из мёртвых». По соглашению с Вергилием, я попал в мужское тело, но не взрослого человека, а ребёнка. Из условий, которые мне удалось выторговать у пройдохи Вергилия, было несколько, за которые я держался зубами.

Во-первых, мир этот должен хоть немного по времени и обычаям походить на мой. Выполнено. Палата, в которой я лежу, напоминает палаты интенсивной терапии моего мира. Капельницы, растворы, доктора в белых халатах со стетоскопами на шее. Вот только никаких плавающих мониторов я не наблюдаю. И вообще с электроникой тут туговато, насколько

я понял, но лампочка на потолке однозначно электрическая. А может быть, я лежу в больнице для бедных или в бедной больнице. У нас тоже пиликающие приборы совсем даже не в каждой сельской больничке найдёшь. Но ладно, будем считать, что этот пункт Вергилий выполнил.

Во-вторых, я снова мужЫГ! Гы-гы. Это тоже было непременным условием. Как только я научился шевелиться, проверил этот пункт. всё на месте, ф-фу! Аж от сердца отлегло. Правда, я не взрослый, а подросток, судя по телу, мне лет 12–15. Точнее сказать не могу, но вряд ли больше пятнадцати. Тело слишком мелкое и худое, кожа да кости, как они ухитрились в меня капельницу вставить? Ну ладно, пункт второй тоже пусть будет зачтён.

Вообще, Вергилий хитрец. Семью царей, королей или хотя бы олигархов он мне обломил сразу. Можно подумать, в таких семьях подростки или молодые люди не умирают вообще. Потом так же обломил с мыслью заполучить семью просто богатую, потом обеспеченную... Хорошо хоть до нищеты не скатились. Ну ладно, встретимся ещё с этим типом, потолкуем...

В-третьих, магия. Ну а чего, в самом деле?! Разве я мог упустить шанс стать магом? За магический талант пришлось поторговаться. Тут и пришлось расстаться с мечтой об олигархической семье, сошлись просто на знатной, но небогатой. Ну и ладно, «магия плюс знать» однозначно лучше, чем просто «знать». Хотя, подозреваю, что Вергилий и тут кам-

ней мне накидал подводных. Что-то слишком ехидным он стал под конец, я даже перестал его воспринимать программой. Торгуется как на базаре, пытаюсь всучить лоху-покупателю залежалый или некондиционный товар.

Ну и наконец, в-четвёртых. Память. Тут Вергилий юлил больше всего, предлагая организовать мне, а точнее моему телу, амнезию. Типа, очнулся, тут не помню, а тут... тоже не помню. Ага, щазз! Нашёл дурака! Я как представил, что очнусь в магическом мире, не имея ни малейшего понятия об магических обычаях, так мне чуть плохо не стало. И тут я стоял насмерть. В конце концов, Вергилий нехотя согласился на то, чтобы я вселился в тушку с не умершей душой. Но предупредил, что я должен буду либо поглотить эту самую душу, либо сосуществовать с ней. Только так я смогу получить знания о мире. Пришлось соглашаться, проходить весь путь от рождения до взросления не хотелось категорически.

Ах да, я человек. Не гном, не эльф, не орк. Просто человек. Вергилий на мою просьбу сделать меня красавцем эльфом лишь презрительно промолчал. Жаль, жаль. Скотина он всё же. Чувствую, нагадил он мне с переселением где только можно.

Итак, лежу, дремлю. То есть дремлю я для окружающих, а на самом деле у меня очередной бой насмерть. Хозяин тушки, в которую я вселился, пребывал до этого в коме. Душа его, будучи ослаблена от полученных травм телесных, сначала не сопротивлялась неожиданному соседу, а скорее даже

обрадовалась. Но продолжалось это лишь до той поры, пока я вежливо, заметьте, вежливо, не попросил его поделиться знаниями об окружающем мире. Вот тут-то и начались бои без правил. У хозяина тела оказался талант к ментальной магии, но он был слаб. У меня талантов никаких не было, но я был сильнее. Наша борьба была борьбой сильного гопника со слабым каратистом. Мои удары против его уклонов, его подлые приёмчики против моей несокрушимой мощи.

Каждый раз, когда я зажимал его в клещи, я выцарапывал из него частицу, которую тут же усваивал. Частицу знаний, частицу умений. Он отвечал мне тем же, и вскоре мы стали примерно равны. Но лишь примерно. Да, он теперь знал обо мне всё и использовал это знание в бою, имея преимущество в скорости усвоения информации, но я всё же был чуть сильнее. Вот это самое «чуть» и перевесило в итоге.

Я открыл глаза и принялся моргать, пытаясь избавиться от капелек едкого пота, которым я был покрыт. Снова закрыл, переводя дыхание и пытаясь успокоить колотившееся сердце. Моё и только моё сердце! Заглянувший в палату медбрат взглянул на меня, охнул и убежал, заполошно призывая доктора. Через несколько минут в палату ворвался доктор, точнее докторша, за спиной у неё маячил Мигель, так звали медбрата. От него исходил сильный запах страха. Запах? Э нет, это был не запах. Это проявились мои ментальные способности, которые я в темпе усваивал после схватки.

Доктор Рама тем временем начала промакивать моё лицо,

оттирая с глаз пот влажной салфеткой. Вот только салфетка была красного цвета, а от доктора исходило то же ощущение страха и растерянности, что и от Мигеля. Это что, кровь? Я весь в крови? Я скосил глаза на простыню, которой был накрыт. Да, судя по расплывающимся пятнам, я был покрыт кровью. Владелец, точнее бывший владелец моего тела, перед тем как я проглотил его жалкую душонку, попытался прикончить меня Кровавым Потом. Не вышло, хе-хе.

Тем временем Мигель под командованием доктора Рамы освободил меня от простыни и пижамы, подхватил на руки моё тщедушное тельце и чуть ли не бегом перенёс в ванную. Мм, душ, какое блаженство!

– Что с ним, доктор?

– Не знаю.

– Похоже, что он истекает кровью через поры кожи!

– Не говори ерунду, Мигель. Видишь же, кожа чиста.

– Но в порах кровь!

– Прекрати истерику! Да, кровь! И что?

– Это колдовство?

– Чушь! – доктор призадумалась, потом качнула головой. – В его деле не было отметок о значительных магических способностях.

– Но что же тогда...

– Хватит причитать, Мигель! Вытри кожу, дай взглянуть.

Рама склонилась надо мной, внимательно разглядывая мою руку, потом ещё раз протёрла кожу полотенцем, и вновь

принялась рассматривать мою худую лапку, держа её своими сильными прохладными пальцами.

– Действительно странно, – вполголоса бормотала она. – Кровь вышла через поры кожи, как при заклинании. Но при поступлении никаких признаков сильной магии не было. Даже если это и было заклинание, почему оно не довело дело до конца?

Ха, да кто же ему даст довести дело до конца, док? Это теперь моё тело и я намерен его оберегать всеми силами. Тем временем доктор Рама вновь отослала Мигеля, опять в мою палату за окровавленными вещами. Когда Мигель бегом приволок их, доктор Рама придирчиво стала осматривать покрытые кровью тряпки, периодически поглядывая на меня. Наконец она покачала головой.

– Очень похоже на магическую атаку. Но! Он остался жив, как ни странно.

– А кровь? – заикнулся Мигель и притих, когда докторша недовольно на него посмотрела.

– Крови не так уж и много. Если это то, о чем я думаю, то он бы просто плавал в своей крови и был мёртв. А тут всего с пол-литра вышло. Да, неприятно, но даже для его ослабленного состояния это не критично. Очень странно. Вот что, Мигель. Поменяй ему постель и побудь с ним до утра.

– Да, госпожа доктор, – поклонился Мигель.

– Если что-то произойдёт, зови меня, понял?

– Да, госпожа доктор, – вновь поклонился Мигель.

Ещё раз с сомнением посмотрев на меня, доктор Рама покинула ванную. Дождавшись, пока цоканье каблучков стихнет, Мигель с недовольным лицом принялся выполнять указания врача. Я был ещё раз облит из душа, потом Мигель обрызгать меня какой-то пеной, словно машину в автомойке. Подождав немного, он смыл пену, ну точно – автомойка, и вытащил меня из душа, уложив на кушетку. В шкафчике нашлись полотенца, которыми я был обтёрт, затем из другого шкафа Мигель достал длинный халат, в который и закутал меня с головой.

– Лежи пока тут, понял? – спросил он меня, и я моргнул.

Даже эта простая реакция привела Мигеля в изумление. Он подпрыгнул на месте, и развернулся было по направлению к двери. Не иначе, решил снова позвать доктора Раму. Потом всё же передумал и ещё раз сказав мне лежать, ушёл. Ха, лежи. Да я пошевелиться не могу! Гадский бывший жилец постарался на славу. Я попробовал провести самодиагностику, которой был обучен этот урод, но меня хватило лишь на поверхностный осмотр. Разорванные капилляры, нарушенные потоки Силы, практически разрушенный Источник. Падла сучья! всё сделал, чтобы прикончить меня, камикадзе хренов! Ну ничего, я ещё побарахтаюсь. Вот только отдохну немного...

Глава 3

Вернувшийся Мигель застал своего подопечного спящим. Осторожно подняв лёгкое тельце, санитар перенёс его на перестеленную кровать и уложил на свежие простыни, освободив от банного халата. Укрыв мальчишку простыней, Мигель подумал и, принеся из кладовки одеяло, накинул сверху и его. Сам же, включив ночник в углу палаты, устроился под источником света, открыв книгу. Но прочитанное не шло в голову. Мысли крутились вокруг пациента и кровавого пота. Надо же! Он, студент первого курса, высказал идею о магическом вмешательстве, и доктор Рама впервые не отвергла его диагноз! Впервые за полгода, что он подрабатывает в больнице! Может быть, у него действительно есть шанс стать врачом? Хорошо бы. Но что же с мальчишкой? Неделя комы после аварии, столько доктор Рама билась с ним, и ничего не выходило, и вдруг такие перемены, магия, ответная реакция! Эх, сколько ещё надо узнать, чтобы быть таким же умным, как доктор Рама! А ведь даже она не смогла сказать, в чём тут дело. Впрочем, где он и где доктор! Она училась в столице, здесь работает только потому, что у неё тут родственница больная лежит, а он всего лишь студент провинциального университета, подрабатывающий по ночам в больнице, чтобы оплатить обучение.

Эх, была бы у него магия! Магам хорошо, они все сплошь

богатые. Вот доктор Рама, к примеру. У неё способности есть, но слишком большие правда, судя по жетону, но ведь есть. Мигель видел этот жетон. Небольшой, бронзовый, с чёткими цифрами 76. Семьдесят шестой ранг! Не самый большой по меркам магов, но всё же... У господина директора больницы и такого нет. Полноценных Магов мало, и это плохо. А с другой стороны, будь магов много, разве смог бы Мигель найти работу в больнице? А вдруг бы и у него были способности к магии?! Мигель представил, как он входит в главный вход больницы не в застиранной рубашке и полинялых штанах, а в тёмном костюме, светлой рубашке в розовую полоску и синем галстуке. На ногах у него туфли, как у господина директора, на голове уложенные волосы, покрытые лаком. Но самое главное, у него на лацкане пиджака сияет золотой значок мага высшего ранга. И Хуанита, сестричка из ресепшна, восхищённо глядит на Мигеля, который слегка улыбается на приветствия, скромно, но с достоинством. Вот Хуанита подходит и ласково спрашивает его:

– Мигель! Какого черта ты спишь!?

Мигель подскочил в кресле и с ужасом уставился перед собой. Вместо улыбающейся Хуаниты перед ним стояла разгневанная доктор Рама.

– Я что тебе сказала, а? Следить за пациентом, а ты? Уснул на рабочем месте! Ты что, не можешь выполнять свои обязанности? Может быть, тебе лучше спать дома, а не здесь?

– Простите, госпожа доктор! – подскочивший Мигель на-

чал часто кланяться перед доктором. – Это больше не повторится, госпожа доктор!

– Это не повторится, если я тебя уволю! Тогда ты сможешь спать сколько хочешь, когда хочешь и где хочешь! Но если ты решил стать врачом, то ты должен выполнять мои приказы, ясно? За невыполнение моего распоряжения я назначаю тебе штраф в двадцать серебром!

– Да, госпожа доктор! Спасибо, госпожа доктор!

Я наблюдаю со своей кровати, как докторша строит уснувшего Мигеля. В принципе, она в своём праве: если пришёл работать, то надо работать, а не спать. Именно поэтому я и не стал будить Мигеля, когда услышал цоканье каблучков в коридоре. Хм. Штраф двадцатка. Это много или мало? В памяти предыдущего хозяина тушки ответа не нашёл. Странно. Хотя нет, не странно. всё же схватка у нас была ещё та. Кое-что я усвоил сразу, кое-что всплывает до сих пор.

Вот, например, почему они говорят о серебре? Здесь в ходу серебро? Не бумажные купюры, не ассигнации? Вроде бы всё это есть. А Мигеля-то как перекосило от суммы штрафа. Наверное, всё же сурово его наказала докторша. И чего он ей всё время поклоны отвешивает? Мы что, в Японии? Я присмотрелся к аборигенам. Мигель был похож на испанца: смуглый, носатый, с блестящими чёрными волосами. Докторша была явной европейкой, то есть бледная, светловолосая, с тонкими губами. Англичанка, наверное. Но уж никак не азиатка. Я осмотрелся вокруг, ища какие-нибудь надписи,

но не нашёл. Странно. Если подумать, у нас в домах всегда наткнёшься на цифры и буквы, а тут нет. Впрочем, у Мигеля была книга, которую он читал ночью, пока не уснул, но сейчас она лежит под таким углом, что не видно, что там написано и на каком языке. Кстати, язык явно не русский, но я его понимаю. Хоть это радует.

Тем временем с Мигеля сняли стружку и принялись за меня. Пока доктор Рама разглядывала, ощупывала и слушала меня, я разглядывал её. Ничего так, симпатичная. Халат доктора ей идёт, и ножки, которые видны из-под халата, стройные. Фигурка, опять же, глаз радует. А вот не радует меня то, что смотрит она на меня эдак оценивающе. Словно гробовщик мерку снимает или барыга оценить товар пытается. Судя по всему, товар так себе, на троечку. Может быть, даже с минусом.

– Что ж, – закончила доктор моё обследование. – Вроде бы всё в норме. Конечно, организм ослаблен, но каких-то патологий я не наблюдаю. Мелкие травмы под кожей, разрыв нервных волокон, повреждённые капилляры, вот, пожалуй, и всё. Как ты себя чувствуешь? Ты понимаешь меня?

Я слегка качнул головой. А доктор у нас дело знает. Я всё утро, как проснулся, занимался обследованием тела, которое мне досталось. А она за минуту рассказала мне больше, чем я понял за час. Круто, что скажешь ещё. Мигель замер за спиной докторши, стараясь не дышать. Когда я качнул головой, у доктора поднялись брови.

– Ты понимаешь меня? – повторила она вопрос. Я опять кивнул, и врачиха откинулась на спинку стула, задумчиво меня разглядывая. – Странно. Впрочем... Ладно, подумаем над этим. Хочешь есть?

Я прислушался к организму и закивал головой. Да, я хочу есть! Рот наполнился слюной, я шумно сглотнул. Рама покачала головой и, чуть повернув голову, послала Мигеля за едой, не сводя с меня глаз. Мигель тут же испарился, а мы остались наедине, разглядывать друг друга. Интересно, сколько ей лет? На вид около тридцати. Косметики чуть-чуть, пальцы без колец, в ушах маленькие серьги с зелёными камушками. Глаза светлые, серые. Грудь, хм... Что-то меня не туда занесло. Я же пациент, да и лет мне не слишком много. Я посмотрел на свои руки. М-да. Тощенькие, со следами уколов, бледные, как и я сам. М-да. Подкатывать к докторше не вариант. Да и ощущение от неё идёт... Не нравлюсь я ей, короче. Смотрит она на меня с профессиональным спокойствием, но вот внутри она меня разглядывает с брезгливым любопытством.

Я тоже смотрел на неё с любопытством. Заинтересовало меня то, что видел я её не только глазами, но и как бы другими органами чувств. «Магическое зрение» всплыло в мозге. Ага, понятно. Так вот, в магическом зрении доктор был весьма интересным объектом. Зеленоватые нити проникали в её голову, проходили через руки и скапливались в районе солнечного сплетения. Зелёные, другого цвета у неё не бы-

ло. Я вспомнил те нити, из которых состоял у Вергилия. У меня там был полный спектр, да я ещё и менять цвет нитей мог. Интересно, сейчас смогу? Тем временем любопытство у доктора сменилось недовольством. Понять, что стало этому причиной, я не смог, потому что вошёл Мигель, держа в руках поднос. Расположив поднос на специальном столике передо мной, Мигель поднял спинку кровати так, что я оказался в сидячем положении. Так, что тут у нас? Еда!

На подносе расположилась мелкая тарелка с жиденьким бульоном. Рядом лежала ложка. И все? Я потянулся за ложкой. Ага, руки слушаются плохо, пальцы почти никак. Мигель сунулся было помочь, но доктор Рама его остановила. Хочет посмотреть, как я справлюсь? Ладно. Пробую взять ложку. Пальцы не сгибаются, дрожат. Сжал одной рукой другую, чтобы унять дрожь. Это не усталость, это повреждённые нервы. Да, крепко меня приложило в бою. Ну и ладно, я же победил! Смогу победить и в этот раз. Надо всего лишь выпить бульон. Ложкой не могу, а если из тарелки? Беру тарелку двумя руками, хотя какая там тарелка? Так, мелкая плоская, словно котёнку налили. Под пристальными взглядами зрителей пытаюсь оторвать тарелку. Есть! Тяжёлая какая... Или это я так ослаб? Но поднять могу! И руки не трясутся, почти. Осторожно наклоняюсь и осторожно втягиваю бульон. Мм, прелесть! Так, поставим тарелку на место, пождём, пока уймётся дрожь. И повторим. И ещё раз! И ещё! Что, все?

Доктор Рама смотрела, как мальчишка ест. Точнее, пьёт. Забавный пациент ей попался в этой глуши. На вид такой же, как и все, но не такой. Очнулся, когда она уже решила списать его, вроде бы соображает нормально. Рефлексы хорошие. Воспитание, правда, отсутствует. Смотрит на неё, как на равную, глаза не отводит. Да ещё и разглядывает, словно имеет на это право. Мужлан маленький, что с него взять? Но забавный, это точно. После комы очнулся, а следов от сотрясения практически нет, Кровавый Пот ещё этот. Она сразу узнала его, ещё до того, как Мигель озвучил своё «гениальное озарение». Теперь будет думать, что умнее её. Ха! Ещё один самец, который пялится на её ноги. Уволить его, что ли? Нет, хватит с него и штрафа. Работает он всё же неплохо. Ну а что же делать с мальчишкой? У неё была мысль, что если он не выйдет из комы ещё пару дней, отключить его от жизни и отдать родственникам. Хотя, что там за родственники, смех один. Правда, мальчишка с гербом, дворянин, но в семье у них явно трудности. Можно было бы предложить за тело пару тысяч и выпотрошить его. Печень молодая, сердце, почки, лёгкие... Много можно получить с такой тушки! Чистая прибыль была бы тысячи две-три. А теперь всё, нельзя. А жаль. На пару тысяч можно было бы прикупить себе нормальных обновок в нормальных магазинах в столице, а не в

этом захолустье. Праматерь, как ей надоело в провинции! Ни общества, ни магазинов! Полтора аристократа на весь город! Директор больницы – мужчина, надо же! Смеет строить ей глазки и отвешивает неуклюжие комплименты. Фи! У неё, между прочим, жетон мага! Да, не золотой и даже не серебряный, но всё же! Бронза для этого захолустья, словно золото для столицы.

Тем временем мальчишка закончил хлебать бульон и поставил тарелку. Смотрит на неё, и опять никакого почтения в глазах. Нет, не просто смотрит, а разглядывает. Словно... Словно самец!

Вот блин, наверное, не надо на неё так пялиться. Особенно на вырез блузки. Но что делать, если там Источник расположен, а мне мой чинить надо? Проследив мой взгляд, мадам докторша вскочила и вышла из палаты в состоянии «негодуюэ». М-да, некрасиво получилось. А Мигель и не понял, почему его босс разозлилась. С виноватым видом убрал поднос, подставку и ушёл, опустив спинку кровати.

Опять один. Лежу, пищу усваиваю. Попытался было разложить бульон на составные части, чтобы подправить организм более адресно, не смог. Сил нет. Придётся ждать естественного хода регенерации. Приглядываю за изменениями, пытаюсь понять, почему и как всё это происходит. Не по-

нимаю. На Земле я не был врачом, к медицине отношение имел отдалённое, так что здесь моих знаний хватало лишь на то, чтобы не мешать организму восстанавливаться. В голове лениво ворочаются мысли, мои и прежнего владельца тела. Чужие мысли постепенно растворяются в моих. На это уходит куча энергии из и так повреждённого Источника. Он у меня совсем зачах, словно огонёк под ливнем. Как бы не угас. А бульончик вкусный был, да-а. Ещё бы столько же! Но нельзя, желудок напряжён и кишки работают плохо, лениво, я бы сказал.

Вот Источник – тот да, мерцает, старается, восстанавливает разрушенные нити. Они у меня сейчас ещё более бледные, чем у Вергилия, вновь белёсые, словно паутинки на осеннем ветру. Я закрыл глаза и постарался заснуть. Всё равно сейчас я сделать ничего не могу.

Глава 4

– Итак, подведём итоги. Сразу должна вам сказать, что я немного в недоумении. Ваш племянник пролежал в коме более десяти дней, по правилам мы должны были отключить его в конце недели. Вы это знаете, не так ли?

– Да, госпожа доктор.

– Хорошо. И вдруг ваш племянник приходит в себя. Честно скажу, я с таким ещё не сталкивалась, но и опыта с пациентами в коме у меня не было. Что ж, всё бывает в первый раз. Мальчик очнулся и с тех пор показывает стабильные результаты. Он вполне адекватно реагирует на раздражители и способен узнавать других людей. По крайней мере, он узнает меня и санитаря.

– Спасибо большое, госпожа доктор за хорошие новости.

– Хорошие новости на этом, к сожалению, заканчиваются. Дальше мы переходим к сложностям. У вашего племянника было сильное сотрясение мозга. Обследование показывает, что мозг был повреждён. К сожалению, при таких травмах нередки случаи амнезии. Если бы Доминик не впал в кому, если бы его травмы изначально не были такими серьёзными, то вероятность лечения амнезии была бы велика. Но боюсь, что из-за комы у него будут сложности с восприятием мира. Он довольно неадекватно реагирует на окружающих. Предупреждаю вас, он может очень сильно измениться.

– Какие страшные слова вы говорите, госпожа!

– Ну что вы, сударь, не всё так страшно, как вам кажется.

Просто хочу предупредить, что характер вашего племянника может измениться. Вам стоит быть к этому готовым.

– И что же изменилось у Доминика? Он всегда был тихим и послушным мальчиком, поверьте, госпожа! Доминик прилежно учился и всегда был вежливым, это говорили все его знакомые и учителя.

– Был вежливым и скромным? Хм. Вот это, боюсь, в нём и изменилось. Понимаете, сударь, я не специалист по лечению психических расстройств, я врач-хирург и реаниматолог.

– Психические расстройства?! У него нелады с психикой?

– Не стоит так бурно реагировать!

– Простите, госпожа.

– У Доминика нет психических расстройств. Наоборот, он вполне адекватно реагирует на окружающий мир. Но поймите, сударь, его травмы... Сотрясение, переломы, клиническая смерть, кома – всё это сказалось на его психике, не могло не сказаться. Характер Доминика может сильно измениться и вам придётся снова учить его очень многому.

– Главное, что он жив!

– Да, согласна. Но всё же предупреждаю вас о том, что вам будет непросто.

– Спасибо большое, госпожа доктор. Я думаю, что мы справимся.

Опять лежу. Смотрю в себя, разминаю Источник. Получается плохо. Утром вспомнил как меня зовут. Доминик. Доминик Вальдес Каррера. Звучит неплохо. Вот только не похож я ни разу на испанца или итальянца. Сегодня встал и по стеночке дошёл до туалета в углу палаты. Там оказались раковина и унитаз вполне привычного вида, а над раковиной зеркало. Из зеркала на меня смотрел бледноватый пацан, худой и хмурый. Волосы всклоченные, тёмные, но не чёрные, с рыжинкой. Ну ни разу не испанец. Когда возвращался из сортира, заглянул с обедом Мигель. Увидел, что я на ногах, испугался и стал кудахтать. Мол, рано мне ещё вставать. Что бы он понимал, салага. У меня сильная атрофия мышц, организм работал на износ при экстренной регенерации, мне необходимы физические нагрузки. После того как Мигель отнёс меня в постель, я был накормлен. На этот раз супчик был чуть погуще и его было побольше. С удовольствием справился с ним и откинулся на подушку. Сразу же навалился сон, я не стал ему противиться.

Когда открыл глаза, на стульчике рядом со мной сидел какой-то мужик. Если бы не видел себя в зеркале, не сообразил бы, кто это. А так сходство было несомненным. Либо отец, либо ближайший его родич. У стенки обнаружилась мадам докторша. Стоит, внимательно смотрит на встречу родствен-

ников. Мужик, увидев, что я открыл глаза, обрадовался и затарахтел. Я и слова не успел сказать, а тот мне уже всё выложил. Оказывается, он мой дядя. Родители мои погибли, а он приехал забрать меня к себе. У него дом, семья и вообще, всё будет просто зашибись. Я искоса посмотрел на доктора, ощущая её недовольство. Да уж, воистину, болтун – находка для шпиона. Наверняка доктор Рама планировала немножко протестировать меня на общение, а тут только кивать пришлось. Моего мнения никто не спрашивал, всё дядя решил, меня просто поставили в известность. Ну а я что, я ничего, вроде и не против. Немного жаль родаков Доминика, но они мне никто, да и сына я их, по правде, того... съел, так что горевать не стал. Скорее облегчённо вздохнул. Докторша подозрительно на меня пялилась, но я её проигнорировал. У нас с ней настороженные отношения сложились. Чем-то она всё время недовольна, когда со мной общается.

Я с ней вообще больше молчу, рот не открываю. Ну её, магичку эту. Но общаться с ней интересно, спору нет. Подсмотрел у неё несколько приёмов диагностики. Интересно она своими нитями шевелит, когда касается меня. Под её чутким руководством начал процесс восстановления нервных тканей. Точнее, она начала, а я подглядывал и повторял. Потихоньку, конечно, мои силы с её даже сравнивать нельзя. Я лишь мог направить часть сил из Источника в определённый участок, чтобы нервные волокна быстрее сращивались, а доктор Рама могла эти самые волокна именно срас-

тить, несмотря на то что разорваны они были уже давно. Ну и вообще она по моему организму частенько лазила.

Вот это меня истораживало. Смотрит она на меня, занимается со мной, здоровье мне поправляет, но не вижу я в ней желанья меня лечить. Со мной скорее от скуки занимается, ну или чтобы навык не потерять, я так понял её чувства. Я же, блин, эмпат. А вот доктор Рама эмпатией не владеет. Иначе давно бы мне уже по морде надавала за мои мысли. А чего она расхаживает тут в мини-юбке? У меня же мысли совсем не подростковые, я же, блин, в душе вполне взрослый мужчина, и на её фигуру у меня реакция однозначная. Странно, что только у меня. Персонал здешней больнички в основном мужской. И никто, представляете, никто не рассматривает Раму в качестве женщины! Аристократ она, ясно? И маг в придачу, то есть по определению на голову выше всех мужиков в этой больнице. И вообще, тут не приняты служебные романы. Лишь в регистратуре сидит миленькая девчушка по имени Хуанита, по которой сохнет Мигель. Как я это узнал? А я уже второй день осваиваю науку хождения.

Когда дядя исчез, чтобы начать оформление документов, я показал докторше, что могу вставать. И она мне не только не запретила, а и порекомендовала побольше двигаться. Даже ходунки мне выделила. Теперь хожу, опираясь на них, а как устану, присаживаюсь на скамеечки вдоль стены. Вообще если говорить о больничке, то мне тут понравилось. Чистенько, уютненько, много зелени в кадках и горшках, а

запаха больницы практически нет. Все вежливые, приветливые, здороваются со мной, пытаются помочь. Самое главное, на вопросы отвечают и не удивляются, если я какую-то глупость скажу. Я тут за местное развлечение.

По легенде, которую я понял из рассказов, со мной и моими родителями произошёл несчастный случай. Автокатастрофа. В этом мире есть автомобили, что радует. Возвращаясь ночью домой, машина с семьёй Доминика заглохла на железнодорожном переезде. Как назло, тут же случился и поезд. Короче, машина в хлам, родители погибли, а меня выкинуло из машины с сотрясением мозга и переломами. На моё счастье, смогли быстро доставить мою поломанную тушку в эту больничку, где вот эта вот доктор Рама и вытащила Доминика с того света. Правда, что-то пошло не так, пациент погрузился в кому. Ну а потом в тело Доминика вселился я и прикончил гадёныша окончательно.

Почему гадёныша? Да потому что именно он был виноват в смерти родителей. Я к тому времени рассортировал воспоминания Доминика и кое-что выяснил. Избалованный и эгоистичный сукин сын, вот кто он такой. Примерно полгода назад выяснилось, что Доминик маг. С того момента всё и началось. Из грязи в князи – это про него. Умения использовать Источник у Доминика не было. Были только кое-какие книжки, читать которые ему было в лом. Зато было желание выпендриваться. Как же он своих родаков доставал! И то ему не так, и это! Последняя его выходка – этот дебил заглушил

мотор машины на переезде, требуя у родителей повышения карманных денег. А местные авто с магией не слишком дружат. Вот и итог.

Итак, хожу-брожу, налаживаю контакты. Вникаю в мир, так сказать. И тихо так офигиваю. Вергилий не упустил случая приколоться ещё один раз, на этот раз – по крупному. Оказывается, тут у них официально матриархат. Вот так вот, махровый и непобедимый. Мужики не то чтобы граждане второго сорта, но отношение к ним как в начале двадцатого века у нас к бабам. То бишь: мужчина – друг человека! Кто человек, надеюсь, понятно? И порядки у них тут как в Японии какой-нибудь. Постоянные поклоны, голос не повысь, смотри в пол и так далее. В Японии я не был и о тамошних порядках знаю лишь из фильмов про якудзу, но очень похоже, блин.

Следующий вопрос – это магия. Магия тут есть, но есть и техника. И магия постепенно технике проигрывает. Насколько я понял, глядя в окно на улицу, по технологиям тут царит первая половина двадцатого столетия в моём мире. Машины есть, но конструкция у них допотопная, больше дымят, чем едут. Видел пару мотоциклов, вообще убожество. А всё от того, что магия с механикой не дружат. Вот в чем магия даёт фору, так это в медицине. Из расспросов я понял, что привезли меня сюда в состоянии «кусочек мяса с поломанными костями». Переломы рук, ног, позвоночника. Сотрясение мозга – мелочь на фоне всего остального, потому и

занимались им в самом конце, когда вытащили осколки рёбер из лёгких и восстановили нормальное кровообращение по порванным венам и артериям. Спасибо, доктор Рама. Она тут натуральная звезда, дипломированный целитель. Правда, ранг у неё невысокий.

О! Я же про ранги не сказал! Ранги – отдельная песня. Всё тут принято делить и считать. Уровни, ранги, степени – ум за разум заходит вначале, потом привыкаешь. Когда я начал двигаться и нормально общаться, выяснилось, что я многое не знаю. Забыл, типа. Ну мне и принесли книжку по политическому и социальному устройству мира. Правда, книжка оказалась учебником для местных вузов, половину я не понял, но основное вычленить смог. Итак, живу я на материке Европа, в одноимённом государстве. Формой материк слегка напоминает нашу Евразию без Китая и Индии. Живём мы на краю, в районе Казахстана, недалеко от побережья моря. Его официально Средиземным называют, а по-простому Южным. Климат мягкий, но зимы порой бывают суровыми, так что тёплая одежда актуальна. Море слабосолёное, вроде Балтики, так что порой замерзает, правда такое случилось всего пару раз, но всё же... За морем есть Африка, почти как наша, только с Китаем и Азией совмещённая. За Африкой, снизу справа, Австралия, точь-в-точь наша и тоже заселена потомками английских каторжан. Америк тоже две, только они не так вытянуты в направлении север-юг, а растянуты по запад-восток. Климат там резко континенталь-

ный, Гольфстрим помогает слабо. Стран тут мало, каждая занимает практически весь континент полностью. Есть всякие там Коста-Рики и Гондурасы, но они фактически являются вассалами больших стран.

Войны в прошлом тут были не редкость, были первая и вторая мировая, но закончились они давно, и уже почти полтора столетия царит мир, официально. А так, по факту, все торгуют друг с другом одной рукой, вторую держат на оружии. Основные претензии – территория. К примеру, мы бодемся с Африкой за контроль Южного моря, через которое проходит львиная доля транзита. Европа сейчас лидер по строительству морских судов, но африканцы нам наступают на пятки, так как их тупо больше и производить они могут корабли дешевле. Пока что берём размерами корабликов и качеством. Контейнеровозы в триста метров длиной – не редкость. Также европейцы клепают паровозы, дирижабли и крупные турбины. Другие страны тоже, но у нас самые лучшие.

И да, я уже сказал, тут матриархат. Основан он на местной религии. Мать-земля, мать-родоначальница, мать-защитница... Это триумвират местного пантеона, святая троица. Все боги тут женского рода. Основано это на том, что войны издревле велись с использованием магии. А большинство наиболее известных магов оказались женщинами. Так что по сравнению с огромным мужиком, заключённым в тяжёлый доспех и размахивающим острым железом, хрупкая магиня,

одним фаерболом отправляющая на тот свет любого латника, выглядит намного круче. К тому же чтобы размахивать мечом, нужно учиться годы, а огненный маг учится пару месяцев. Да и женщины, как оказалось, более быстро осваивают разные направления магии. Так что вот уже полторы тысячи лет матриархат цветёт и процветает по всей планете.

Когда я допетрил до этой мысли, у меня возникло дикое желание прыгнуть с крыши, чтобы вновь встретиться с Вергилием и начистить ему ряшку. Остановило лишь то, что самого Вергилия я не видел, а только слышал, да и не по зубам мне может оказаться существо или программа многотысячелетней давности и опыта. Придётся коптить небо здесь и ждать новой встречи, как и договаривались. Но зарубку в памяти я сделал конкретную.

Чуть позже мне пришла в голову другая мысль. Я же маг! У Доминика есть как минимум ментальная магия, а может быть, и ещё какая. Про многомерность миров я знаю. Так что моя задача – научиться между этими мирами путешествовать. А там, глядишь, и не придётся помирать, одно тело я занял, почему не попробовать занять другое? Без посредника в виде шутника Вергилия. Эта мысль меня так захватила, что я весь день просидел, таращась в окно, за которым шёл мокрый снег и брели редкие прохожие.

К тому времени, когда в больнице вновь появился дядя, я начерно набросал план своей жизни в этом мире. Первое – это деньги. Без них тут никак. Затем – магия. Раз она меня в

это втравила, а я помню, как кочевряжился Вергилий, когда я требовал отправить меня в магический мир, значит, она и должна меня отсюда вытащить. Мои плюсы: я молод, я маг и я знатен. С последним, мне кажется, не всё так просто, но всё равно запишем в плюс.

Минусы: мужчины тут люди второго сорта. К тому же я ещё и подросток. А ещё я плохо представляю себе здешнюю жизнь в целом и в частности. Короче, минусов тоже до фига. Может, не надо было с Вергилием так сильно цапаться? Ну отправил бы он меня не в магический мир, а в технический, стал бы я там вторым Ломоносовым, а может, и первым, кто знает. Писательством бы занялся или, по примеру всех попаданцев, песни бы сочинял. Высоцкий там, Окуджава или Цой, неужели бы карьеру не сделал? Но, блин, это же магия! Как от такого отказаться?! И никто мне не помешает тут на эстраде монету сшибить, верно?

Короче, всё же плюсов у меня немало набралось, так мне кажется. А то, что я здешнюю жизнь не знаю, так это фигня. Буду оригиналом. Быстрее заметят среди серой массы.

Глава 5

Дядя приехал через две недели, когда я уже стал понемногу скучать. Так-то он приезжал пару раз, отчитывался, что и как, но проходило это всё впопыхах. Он больше с доктором Рамой общался и с директором больницы, чем со мной. А я и не настаивал, если честно. С общением у меня не очень, я пока на здешнем персонале тренировался, чтобы слишком уж перед новой роднёй не оплошать. Получалось так себе, но подвижки были. Основной моей проблемой я бы назвал отсутствие пиетета перед собеседниками. Да ещё и перед женщинами. Я больше с ними флиртовать привык или общаться по работе, чисто по-деловому. А тут требуется именно показать, что ты считаешь её человеком высшей расы.

Мне, как на всю голову стукнутому, поблажки давали, конечно, и на возраст скидку делали, но всё же смотрели как на дикаря. Лишь в последние дни что-то получаться стало вроде бы. Хуанита даже морщиться перестала, улыбаться начала моим шуточкам. В общем, когда дядя Марко наконец-то за мной пришёл, я посчитал себя подготовленным к выходу в большой мир. Так что больницу я покидал без всякого сожаления, раскланивался с пациентами и персоналом, благодарил всех за заботу обо мне. По факту было за что благодарить, так что я не ленился кланяться и выговаривал положенные слова, несмотря на быстро подкатывающую уста-

лость.

Наконец, исполнив все положенные при прощании ритуалы, мы добрались до авто дяди Марко. Когда я увидел, на чем мы поедem, рот раскрыл. Больше всего этот рыдван напоминал четырехеста первый Москвич. Крылья капельками, капот из боковых шторок, «кривой стартер» и тесный салон. Дядя, погрузив мои немногочисленные пожитки в крохотный багажник, достал из под ног этот самый кривой стартер и пару раз энергично крутанул его, предварительно загнав длинный конец в чрево авто. В ответ на его действия двигатель нехотя чихнул и затарахтел на холостых. Я в это время сидел рядом с водительским сиденьем и во все глаза таращиться на это чудо местной инженерной мысли. Дядя Марко, заведя машину, ещё раз поклонился в сторону больницы и нырнул в салон. Заводную рукоятку он пристроил в специальный зажим, аккуратно развернул машину на узкой дорожке и мы затарахтели по направлению к шоссе.

Марко ехал в машине, чувствуя на себе пристальный взгляд племянника и обдумывая ситуацию, в которую он попал из-за смерти брата. С братом он долгое время почти не общался. После свадьбы Марко перебрался в столицу провинции, а брат остался в родном городе. Они виделись лишь по редким праздникам и по поводу знаменательных собы-

тий. По мнению брата, у Марко жизнь не задалась. Ранняя свадьба, ребёнок. Образования ни у Марко, ни у его жены не было, даром, что аристократы. Работа долгое время была непрестижная, еле концы с концами сводили.

А вот по мнению Марко, именно брат и был неудачником. Марко его жалел, но что поделать? Долгое время проблем было выше головы. Так что неудивительно, что Анна, жена Марко, была против общения с семьёй брата. Даже получив известие о катастрофе и смерти, она не слишком расстроилась. Она не чёрствая, нет, просто у неё сейчас на работе проблем полно, да и дома тоже. И ещё Ева. М-да. Как жена и дочь примут племянника? Он им всё объяснил, конечно, но особого сочувствия не нашёл. Анна сказала лишь: «Ладно, пусть живёт, если денег хватит». Да, деньги.

После брата осталось небольшое наследство: квартира, мебель, гараж. Несколько драгоценных вещей, что лежали в шкатулке, Марко решил отдать Анне. Пусть думает, куда их пристроить. Квартира была частично выкуплена, так что после распродажи мебели и вещей и после расторжения договора об ипотеке, Марко досталась кругленькая сумма, чуть больше тысячи золотом. Если бы в аварии погиб и племянник, то вся сумма отошла бы в его семью, но так как Доминик жив, Марко положил деньги в банк, а Доминик теперь мог рассчитывать либо на ежемесячные выплаты до своего совершеннолетия, либо на всю сумму с причитающимися процентами. Опять же после совершеннолетия. Во

втором случае сумма была бы больше, но тогда содержание Доминика ложилось бы полностью на семью Марко. Нужно советоваться с Анной, решил Марко, она лучше знает. И ещё один момент. Доминик маг, это стало известно полгода назад. Это открывало интересные перспективы. Марко оторвался от дороги и бросил взгляд на племянника. Тот закончил уже разглядывать салон автомобиля и с интересом рассматривал проносящийся за окном пейзаж.

– До Аллаты почти час езды, – решился прервать молчание Марко. – Ты не бывал в столице?

– Не помню, – ответил Доминик, не отрывая взгляда от придорожных деревьев, которые стояли в кучках талого снега.

Марко закусил губу, досадуя о своём промахе. Доктор Рама говорила ведь, что у парня после аварии случаются провалы в памяти. Да и сам Марко видел, что Доминик сильно изменился. Год назад это был тихий застенчивый мальчишка, краснеющий от одного взгляда на него. А сейчас рядом с ним сидел сирота, который смотрел на мир глазами взрослого человека. Правда, брат жаловался, что характер у него сильно испортился, но Марко не видел этого. Доминик разговаривал тихо и спокойно, разве что иногда сильно задумывался, словно пытался вспомнить, что и как нужно делать. И ещё Марко неприятно поразился тому, как себя вёл Доминик в больнице. Он был вежливым, но абсолютно равнодушным к авторитету окружающих. Для него что доктор Рама,

что медбрат были одинаковы. Неужели его магический дар настолько изменил парня?

– Дядя Марко, а вы знаете, что я маг?

От неожиданности совпадения слов племянника с мыслями, что крутились в голове, Марко вздрогнул. Доминик развернулся на сиденье и смотрел на него в упор. Марко кивнул.

– Твои родители сообщили нам эту новость полгода назад.

– И?

– Что? – не понял Марко.

– Что следует из того, что я маг?

– Не понимаю, – признался Марко.

Доминик вздохнул и посмотрел на дорогу.

– Если я маг, что это значит для меня и для вас? Я буду учиться магии или нет? Если буду, то где? Обучение платное или как?

– Ах, вон ты о чем, – понял Марко. – Тут тебе лучше с тётёй Анной поговорить, она в этом вопросе лучше разбирается. Но я тебе так скажу: то, что ты маг – очень хорошо. После дня рождения повезём тебя в Храм Матери Триединой, там твой дар оценят сёстры и определят дальнейшее твоё развитие.

– Как это?

– Я не знаю, – сознался Марко. – В нашей семье маги-мужчины не рождались давно. Но есть ритуалы, который определяет силу мага и его направленность. Твоя сестра Ева проходила это два года назад.

– Ева – это ваша дочь? – уточнил Доминик.

– Да, – кивнул Марко. – Так вот, в зависимости от силы и направленности, тебе будет предложено несколько вариантов учёбы. Самый лучший вариант – это полная стипендия. Тех денег, что остались после гибели твоих родителей, надолго не хватит, если обучаться за деньги с репетиторами. А что, ты думаешь, что ты сильный маг?

Доминик пожал плечами и не ответил, о чем-то размышляя.

– Маги богаты? – снова спросил он.

– Некоторые да, – усмехнулся Марко.

– Доктор Рама зарабатывает больше, чем ты? – не отставал племянник.

– Доктор Рама целитель! – Марко поднял вверх палец. – Маг Бронзовой Лиги! Ты же видел её жетон?

– И что?

– Целитель с жетоном не может зарабатывать мало, – внушительно ответил Марко. – Тебе сказочно повезло, что в такой маленькой больнице оказался такой редкий специалист.

– Значит, доктор Рама зарабатывает больше чем ты?

– Конечно, – кивнул Марко.

– А сколько зарабатываешь ты?

– Ну-у, – замешкался Марко, вопрос был щекотливый. – Достаточно, так скажем.

Доминик покивал, подумал и продолжил допрос.

– Вот эта машина, она дорогая? – Он похлопал ладонью

по дверце.

– Э-э-э, новая стоит примерно пять тысяч золотом, а что?

– Ага, – задумался племянник, что-то считая в уме. – Но ведь это не лучшая модель, верно? Вроде бы у родителей была машина больше?

Марко почувствовал, что краснеет. Мальчишка задавал очень неудобные вопросы, и он вспомнил слова доктора Ра-мы, о том, что Доминик многое забыл. «Главное, что он забыл, – рассердился Марко, – это скромность».

– Почему ты спрашиваешь? – сдержанно спросил он.

– Просто хочу представить, сколько надо зарабатывать, – легко ответил Доминик. – Ведь машина – это показатель статуса, верно?

– Ну, наверное, – согласился Марко. – Но не забывай, наша страна сейчас переживает не лучшие времена, у нас полно врагов и чтобы бороться с ними, приходится многим жертвовать.

– Если ты будешь ездить на хорошем авто, разве ты будешь любить страну меньше? – возразил Доминик. Он посмотрел на дорогу и показал рукой на стоящую у обочины машину. – Вот это что?

– «Лимузин Парад», – сразу опознал Марко дорогую иномарку. – Американец. Мощный, очень дорогой. Стоит тысяч двадцать, если не больше.

– Ага. – Доминик повернул голову, чтобы рассмотреть сверкающий, несмотря на дождь, автомобиль. – Красивый.

– И бесполезный, – решительно ответил Марко. – В нашу машину помещается столько же людей, а стоит она в разы меньше. Дорогая игрушка для богачей. Наверное, чья-то мамаша купила дочке.

– Хм, – поперхнулся Доминик и ошеломлённо посмотрел на дядю.

– Что?

– Ничего, – помотал головой племянник. – Просто вспомнил кое-что...

Остаток пути Доминик ехал молча, а Марко тревожно поглядывал на помрачневшего парня. Переживает по поводу гибели родителей, решил Марко и стал рассказывать о том, где предстоит жить племяннику теперь. Тот слушал внимательно, но без всякого интереса, вяло отвечая на вопросы. Вскоре разговор затих, остаток пути они ехали молча. Марко всё внимание уделил дороге, на которой становилось всё больше машин, а Доминик угрюмо разглядывал пригород Аллаты. Единственный раз Доминик оживился, когда рядом с ними на светофоре остановилась мотоциклистка. Племянник даже перегнулся через дядю, чтобы повнимательнее разглядеть аппарат. Марко тоже посматривал на мотоциклистку, прикидывая, сколько же может стоять такое чудо техники. Сумма выходила фантастическая: не меньше двух, а то и трёх тысяч золотом. Мотоциклистка, осознавая, какое она произвела впечатление, снисходительно посмотрела на Марко. Загорелся зелёный свет, и двухколёсный аппарат резво

покатил вперёд, оставив за собой синеватое облачко выхлопа.

– Вот это техника! – с завистью и восторгом сказал Марко, повернувшись к Доминику и осёкся.

Доминик смотрел вслед мотоциклу с выражением удивления и брезгливости.

– Вот это уродство! – с чувством сказал он.

Марко захлопнул открывшийся рот и лишь покачал головой. Что поделать, не понимает парень красоты современной техники. В молчании они доехали до дома, где жила семья Марко и затормозили перед воротами гаража.

– Вот мы и приехали, – немного наигранно воскликнул Марко. – Смотри, Доминик, нас встречают!

Глава 6

– Вот мы и приехали, – немного наигранно воскликнул Марко. – Смотри, Доминик, нас встречают!

Я посмотрел на дом, в котором мне предстояло жить ближайшие два года. Ничего так, нормально для этих мест. За гаражом, который являлся пристройкой к дому и ворота которого выходили на улицу, словно в американских пригородах, стоял двухэтажный домик, обшитый деревянным сайдингом и покрашенный в белый цвет. Наличники на окнах были голубыми, как и двери дома, и ворота гаража. Крыша была коричневого цвета и кажется, сделана из настоящей глиняной черепицы. В окне, выходящем на улицу, виднелось лицо женщины с короткими чёрными волосами. Анна, понял я, жена Марко. Суровая тётка, даже не улыбается. А ещё у них есть дочь Ева, которая старше меня на два года. Интересно, а она где?

Пока Марко доставал из багажника сумки с моим тряпьем – видимо то, что осталось после распродажи наследства, – я оглядывался по сторонам. Домик Марко терялся среди примерно таких же небольших аккуратных построек, стоявших по обе стороны дороги. Невысокие, по колено, заборчики, разделяли территории местных владельцев. Конкретно дворик Марко был метров пятнадцать в ширину. Края участка практически прилегали к стенам дома, остав-

ляя неширокие проходы по бокам. Сколько территории было за домом, я не видел, но подозреваю, не слишком много. Лужайки перед домами были аккуратно разрыхлены, несмотря на то, что местами в тени ещё лежали небольшие сугробы снега. Они тут что, грядки сажают? М-да, одноэтажная Америка, по-другому не скажешь. Большая деревня на краю большого города. Сколько времени пройдет, прежде чем весть о спятившем подростке разлетится по соседям? Думаю, что не больше пяти минут.

Я подхватил сумку, которую едва мог оторвать от земли, и поволок её за дядей, который нёс впереди два чемодана с моим барахлом. Все, что осталось от моей прошлой жизни. Точнее, от прошлой жизни Доминика. Я зашёл в дом вслед за Марко и с облегчением скинул сумку на пол, неожиданно громко шмякнув её о деревянные доски пола. Марко покосился на меня и с робкой улыбкой посмотрел на супругу, которая спускалась по лестнице со своего наблюдательного пункта. Жена Марко была невысокой плотной брюнеткой с волевым загорелым лицом и парочкой резких морщин. Короткие волосы напоминали отросшую военную стрижку. Лицо спокойное и уверенное, довольно симпатичное. Окинув меня взглядом сержанта в учебке, она коротко кивнула мне. Я, заинструктированный насмерть ещё в больнице, поклонился строго по уставу местных казарм; мне показалось, что это будет уместнее гражданского приветствия. И я оказался прав, губы Анны чуть дрогнули в намёке на улыбку, а эмо-

фон сменился с неприязненного на нейтрально-настороженный. Так-так, понятно. Выпрямившись по стойке смирно, я коротко доложил:

– Доминик Вальдес Каррера, мэм!

– Зови меня тётя Анна, – кивнула женщина, разглядывая меня, словно прицеливаясь, куда же в эту букашку воткнуть иголку. – Как устроишься в комнате, спускайся, пообедаем.

Она шагнула в сторону, освобождая нам проход. Марко, который во время нашего разговора вроде бы и не дышал, облегчённо вздохнул и бодро потопал наверх. Я же, скинув ботинки, переобулся в стоящие тут же тапочки и поволок следом треклятую сумку.

Комната, которую мне выделила семья Марко, была небольшой. Стул, стол, шкаф, кровать. Между ними узкие проходы. Стол стоит у окна, которое выходит на задний двор. Марко поставил чемоданы рядом со шкафом и тихо удалился. Я осмотрелся в своём новом жилище. Не пентхаус, конечно, но и не кладовка Гарри Поттера. Распахнул шкаф. Ага, вешалки, полки, два комплекта постельного белья плюс к тому, что застрелен на кровати. Небогато, родители Доминика жили явно лучше, но может, мне просто достались скупые родственники? Я им никто, они мне тем более, так что не будем придирааться.

Чемоданы распаковал быстро. Чего там: пальто, куртка-ветровка, да несколько комплектов одежды. Разложил всё по полкам, даже место осталось. Подумав, скинул с себя

уличную одежду и переделался в более лёгкий вариант: серые брюки из мягкой ткани и красную футболку с длинными рукавами. Посмотрелся в неожиданно большое, почти ростовое, зеркало. В нем отразился худой пацан с бледным лицом и мрачными глазами. М-да, выражение лица надо менять. Попробовал улыбнуться, отражение оскалилось. Не, не то. Нахмуриться? Да, получается. Минут пять ещё я кривлялся перед зеркалом. Охотнее всего получались плаксивые выражения. Тьфу! Что за тип был этот Доминик? Нытик, судя по всему. Уж лучше быть мрачным. Отражение послушно приняло мрачный вид и посмотрело на меня из-под насупленных бровей. Пока пойдёт и так, решил я, а потом видно будет.

На заднем плане услышал хлопанье двери и чей-то молодой голос. О, вот и сестричка пожаловала. Ева, верно? Пслышался торопливый топот шагов, и дверь в мою комнату распахнулась настежь. Я отвернулся от зеркала и посмотрел на ворвавшуюся. Хм. В нашем мире её бы назвали пышкой. Рост чуть выше меня, крепкая фигура, зелёные штаны на довольно большой заднице, чёрная футболка обтягивает грудь размера не меньше третьего. Кожаная куртка великовата, видимо брали на вырост, над всем этим симпатичное круглое лицо, яркая помада и короткая, как у матери, стрижка. Только волосы пятнами обесцвеченные, да на лбу повязка в цвет помады, с какими-то знаками. В целом вид эдакой воинствующей байкерши, только цепей не хватает. Да и за-

пах от неё явно не табачный. Я вдохнул поглубже. Пиво? И дым. Круто, чё.

Байкерша тем временем осмотрела меня и презрительно сощурилась.

– Ты что ли Доминик?

– Я. А ты кого-то другого ждала?

Ева недоуменно уставилась на меня. Ну да, по легенде же я домашний мальчик, а тут чуть ли не хамлю ей. Ничего, пусть привыкает. Тем временем Ева отлипла от косяка и шагнула внутрь. Оглядевшись, она повернулась ко мне, опять осмотрев меня с выражением крайнего превосходства.

– Ничё ты тут устроился. Я в этой комнате всю жизнь жила, пока не переехала. Смотри, увижу бардак, получишь у меня!

Для убедительности она покачала перед моим носом кулаком. Я внимательно его рассмотрел, обратив внимание на сбитые костяшки. Девочка явно не против подраться. Впрочем, с такой мамашей это не удивительно. Перестав разглядывать кулак этой грубиянки, я посмотрел ей в глаза. Ева тоже уставилась на меня. Мы пару минут мерились взглядами, а потом раздался голос Марко, который звал нас к столу. Ева ещё раз фыркнула и вышла за дверь. Я пошёл вслед за ней, обратив внимание, что на двери не было ни замка, ни щеколды. Заходи, кто хочешь, бери что хочешь, так что ли?

Обедали мы внизу, в гостиной, за большим круглым столом. Анна сидела во главе, справа от неё устроилась Ева, а

слева было место Марко. Впрочем, он не сидел, а бегал на кухню, принося суп, второе и салаты. Мне досталось место напротив хозяйки дома, и она пристально наблюдала за мной во время всего обеда. Она что, думает, я ложку с вилкой перепутаю? Ели молча, Ева косилась на меня, но молчала, Марко косился на Анну и тоже молчал, лишь Анна просто и без затей разглядывала, как я ем. Ну а я наворачивал суп так, что только за ушами пищало. На второе была какая-то зелень с рыбой, а когда настала очередь десерта, Анна раскрыла рот.

– Марко сказал, что ты потерял память, – сказала она, рассматривая меня в упор.

Я в это время как раз пил чай. Уверен, она специально подловила момент. Я проглотил напиток и поставил чашку на стол.

– Всё верно, мэм. У меня ретроградная амнезия. Частично память утеряна.

– И что же ты помнишь?

Я пожал плечами.

– Многое. Доктор Рама сказала, что есть вероятность, что память восстановится, Правда она не знает, насколько полно.

– Это тебе доктор сказала? – уточнила Анна.

– Да, мэм.

– Я же говорила, что ты можешь называть меня тётя Анна.

– Прошу прощения, тётя. У меня после аварии проблемы

с коммуникацией.

– А что с ней не так? – прищурилась Анна.

– Неприятие авторитетов, сложности с общением, отрыв от социальных норм. Это только то, что я запомнил.

– А кто тебе всё это рассказал?

– Доктор Рама, тётя.

– Доктор Рама тебе всё это сказала? Сама? – вмешался Марко и затих под взглядом супруги.

– Ну да, – кивнул я и отпил из чашки. Всё же чай у них вкусный, интересно, а кофе тут есть? – Я спросил её, что со мной, и она ответила.

– Ты спросил у доктора?!

– А что такого-то? Меня же это касается в первую очередь, верно?

Семейство Марко обменялись взглядами. Эмофон был однозначен: недоумение. В чем дело?

– Мне казалось, что такие вопросы должны обсуждаться со взрослыми, а не с ребёнком, – задумчиво протянула Анна.

– Доктор Рама и обсуждала это с дядей, – подтвердил я. – Просто я услышал разговор и решил уточнить некоторые вещи.

Ева издала хрюкающий звук, но промолчала под взглядом матери, хотя глаза у неё блестели.

– А зачем тебе это знать? – продолжала выпрашивать у меня тётушка.

– Потому что это касается меня в первую очередь, – объяс-

нил я прописную истину и обвёл родственников взглядом. – Разве я не прав?

– Ты что, подслушивал? – не выдержала Ева.

Я укоризненно посмотрел на неё.

– Я просто случайно оказался в том месте.

Ева потупила глазки и взялась за чашку. А нехилая у них тут дисциплина, в который раз отметил я. Вот только как это соотносится с пивным запахом? Или на это родители смотрят сквозь пальцы? Мне вдруг дико захотелось пива, но на столе алкоголя не было. Пришлось прихлёбывать чай. Остаток обеда прошёл в молчании. Марко сидел как пришибленный, Ева краснела, а Анна молча смотрела в одной ей ведомые дали.

После обеда я отправился к себе в комнату. Опять отметил отсутствие элементарного запора. С такой беспардонной сестрой запира́ть дверь просто необходимо, надо поискать решение проблемы. Ну а пока – в кровать, пусть идут они все лесом, мне доктор прописал побольше спать.

Глава 7

Сижу за партой, рисую. Школа, блин. Оказывается, я ещё и школьник, ученик выпускного класса средней школы. До конца учебного года осталось два месяца, и меня записали в школу, где раньше училась Ева. Я сначала и не подумал об этом, а потом чуть не взвыл. Я-то думал, что раз я маг, меня учить будут магии. Оказалось нет, магии начинают обучать по достижении пятнадцати лет, в старшей школе. А мне пятнадцать исполнится летом, а пока могу учиться самостоятельно. Ну ладно, два месяца я ещё потерплю. Кстати, я не один такой одарённый, только в классе нас четверо, а в школе так больше десятка наберётся.

После первых дней, когда я отсыпался и отжирался на харчах Марко – у мужика талант к готовке, реально, Анна взялась за меня всерьёз. Она, кстати, и вправду сержант в запасе. Оттрубила пять лет в местной армии да плюс ещё до того два года провела в добровольной дружине: что-то вроде военного интерната или суворовского училища. Боевая тётка, короче. Я фотки видел у неё в кабинете: висят на стеночке рядом с дипломом об окончании старшей школы с магическим уклоном и с патентом мага-огневика.

Анна стала для меня основным источником знаний о магии в этом мире и её практическом применении. Дамочка она суровая, но её подкупил мой интерес к армии и магии,

так что она на меня не слишком рычит. Даже Еве чаще достаётся. Я этому был только рад, потому что наказания довольно суровые, и это не ремень. Каждое воскресенье мы, то есть семья Альва, отправляемся в небольшое пешее путешествие. И только от Анны зависит, пойдём ли мы прогулкой по ближайшему парку или марш-броском отправимся преодолевать какое-нибудь болото. А я ведь ещё в форму не вошёл, тельце мне досталось совсем хилое. Так что главным испытанием в новой жизни стали эти самые выходные. Лёгкие маршруты я ещё кое-как вытягивал на прогонке магии через тело, чтобы уж совсем не быть слабаком. Но вот тяжёлые походы – это все, амба. Источник у меня слаб, попытки поддержать усталый организм в тонусе быстро сходили на нет. Я выдыхался, и заботу обо мне брала Ева. Ей приходилось тащить свой рюкзак, мой и меня тоже. Девчонка выматывалась так, что даже ругать меня сил не было. Марко в такие походы не брала, что с него взять, тепличное растение, а вот я ходил всегда.

Из-за этих подходов у меня с Евой и Анной и завязалась такая странная дружба. Они вроде ценят мои попытки стать сильнее и выносливее, и в тоже время намекают мне, что всё это совсем не моё. Я же парень, будущий муж, а значит, моё дело – готовить, убирать, вести дом и хозяйство. Силовые решения остаются на женщине. Чёртов матриархат. Но мне всё равно необходимы физические нагрузки и авторитет для вливания в местное общество. А военных, даже бывших, тут

уважают. Так что походы, кроме изматывающих нагрузок, дали мне плюс пять к налаживанию связей в местной тусовке.

Дома я отлёживался неделю, а потом, после первого же похода, Анна решила, что мне пора выйти в свет. Устроить меня в местную школу заняло ещё неделю, потом я пошёл в школу. Первый раз, но не в первый, а в выпускной класс. Особый шарм моей учёбе придавала моя амнезия. Тут помню, тут не помню. Доминик был типичным ботаном и то, что мне удалось выцепить из его памяти плюс мои собственные воспоминания, позволило занять место пусть не отличника, но довольно крепкого хорошиста. Да мне и самому поначалу интересно было, насколько полно я освоил память донора. Ага, интересно было только до тех пор, пока меня не стали вызывать к доске. А случилось это на первом же уроке.

– Класс, встать!

Я стою перед классом рядом с завучем: мощной тёткой, которая привела меня в класс, где мне предстоит учиться до конца учебного года. Смотрю на класс, класс смотрит на меня. Завуч вещает о том, что в силу определённых обстоятельств, мне придётся доучиваться в этой школе и в этом классе. Подробности о моей аварии она умалчивает, я тоже не спешу поделиться с миром всеми тонкостями биографии.

Наконец завуч кладёт тяжёлую ладонь на моё хрупкое плечико и слегка подталкивает меня вперёд. Я делаю шаг и склоняюсь в официальном поклоне.

– Доминик Каррера.

Чем хорош этот мир и что меня больше всего тут бесит, так это ритуалы. Ритуальные поклоны, ритуальные приветствия, ритуальные прощания. Вот и сейчас я отрабатываю ещё один ритуал и радуюсь тому, что он есть. Мне предстоит провести в обществе подростков ещё какое-то время и можно спрятаться за ритуалом, ограничить на первых порах общение официозом, приглядеться к местным в естественной среде их обитания. Эту тактику я взял за основу выживания в больнице и продолжаю ей следовать. Я мимикрирую, подстраиваюсь под окружающих, стараюсь контролировать каждый свой шаг и слово. По большей части получается, но некоторые мои поступки здесь считают странными. Те же воскресные походы. Оказывается, что мальчики в них ходят редко, они должны помогать отцам по хозяйству. Поход добавил уважения ко мне женщин и настороженности мужчин. Я этого сначала не понял, а потом уже стало поздно. Среди нескольких знакомых тёток, заскочивших к Анне в гости якобы случайно и без особого повода, я прослыл парнем со странностями. Вот и сейчас я выполнил лишь необходимые телодвижения, чтобы не совершить очередной «странный» поступок.

Учитель, господин Хосе, молча смотрел на меня, а ко-

гда завуч вышла из класса, предложил мне сесть за парту. В классе стояли привычные для меня парты, за которыми по двое сидели ученики. Все парты были заняты, кроме одной «на Камчатке». Там располагалась одна особа женского пола, которая с насмешкой смотрела на меня. Я уселся рядом и стал доставать ученические принадлежности. Охренеть, сколько всего должен таскать за собой ученик! Тетради, учебники, ручки, карандаши, линейки... Я всем этим занимался в последний раз ещё в прошлой жизни, когда собирал своих детей в школу, а теперь сам сижу за партой.

У нас сейчас по расписанию литература. Засада. Местную литературу я не знаю совсем. С трудом вспомнил местный алфавит, что уж там про писателей! Перед школой пришлось усиленно штудировать недавно купленный учебник, причём весь. Ладно хоть память мне досталась отличная и за неделю я смог пройтись по основным предметам. Толстого и Достоевского тут не было, но были свои Ибаньесы и Доминго. Так что когда меня вызвали к доске, я смог связно ответить на вопросы учителя о творчестве Веласкеса и даже прочёл на память его стишок. Получил четвёрку.

И так на каждом уроке. Меня вызывали к доске, я отвечал на вопросы. Срезался на истории, училка просекла, что я знаю местную историю только в пределах учебника и начала меня гонять по датам и событиям, которых в учебнике не было. В итоге схлопотал тройку и понял, что с историчкой у нас будет война. Да и фиг с ней. Спокойно прошёл в конец

класса под шепоток одноклассников и сел на место. Соседка смотрела на меня с осуждением. Кажется, не знать историю – это не тру. Запомним.

На переменах со мной попытались познакомиться. Подошли два парня повыше меня и покрепче, представились. Одного звали Марко, а другого Питер. Марко был блондин, а Питер брюнет. Наверное, решили затащить в свою компанию рыжего. Это я про себя, волосы у меня слегка порыжели. Не слишком, но цвет выделяется. Сначала не обратил на это внимания, а потом заметил, что рыжих здесь не слишком много, а ведь я решил быть как все. Долго игрался с Источником, пока не перехватил управление по окрасу своей шёрстки.

– Привет. – Это Питер, он повыше и побойчее.

– Привет. – А это Марко. Он, как и мой дядя, тихий и скромный.

– Привет. – А это уже я, с любопытством наблюдаю попытку местного населения завязать знакомство со мной.

Рядом сидит соседка с красивым именем Ирэн. Она выше меня на голову и сильнее. Местная хулиганка и заводила. И красавица, кстати, я уже оценил её стати на физкультуре, которая шла за историей. Мне по болезни дали освобождение от физкультуры, так что я местный женский пол я разглядывал сидя на лавочке в спортзале. Пацаны сплошь рыхлые, у нас такого не наблюдалось. А вот девчонки спортивные, да. И фигуристые одна к одной, с лишним весом всего пара дев-

чонок. Тут есть ещё одна отличительная особенность местных: женщины здесь более молчаливы, по сравнению с моим миром. Точнее, девушки-подростки сдержанны в общении со сверстниками парнями и наоборот. А вот между собой девицы поболтать любят и любопытны, как кошки. Так вот, возвращаясь к Марко и Питеру. Они плотно так насели на меня, пытаясь выяснить мои увлечения. Дело в том, что оба они состоят в клубе...

И вот тут меня накрыло. Школа, красотки, клубы... Аниме! Скотина Вергилий засунул меня в аниме? Всё же, блин, сходится! Несуразности все эти, матриархат этот долбаный, ну всё, всё так и тыкает пальцем в какую-нибудь аниме-мангу. А я-то, дурак, блиин! Марко и Питер закончили своё выступление и теперь смотрели на меня, а я пялился на них и не мог вспомнить ни слова, о чем они говорили. Сбоку насмешливо смотрела на меня Ирэн. Я напрягся, но смог лишь неопределённо пожать плечами. Типа: ну, может быть. Этот простой жест опять включил моих собеседников, и они зата-рахтели, перебивая друг друга.

- У нас уже собраны почти сто пятьдесят образцов!
- В сто первой школе всего девяносто шесть.
- Нет, я там был, там уже больше сотни!
- Когда это ты там был?
- Позавчера. Санчо сказал, что они догонят нас до конца года.
- Да как они это сделают?!

– У Санчо знакомый на фабрике, он ему поможет.

– Так нечестно!

– А ему пофигу! Он сказал, что к концу года, на фестивале, они выставят две сотни различных видов пирожных.

– Две сотни?!

Я почувствовал, что у меня мозги перегреваются и поднял руку. Пацаны заткнулись, а я пару секунд наслаждался тишиной. Потом осторожно уточнил.

– Клуб кондитеров?

– Да, – закивали оба.

– Вы печёте пирожные?

– Да! – сколько энтузиазма, господи... И за соседними партами к разговору прислушиваются.

– И вам нужны новые рецепты?

– Да!

– У вас почти полторы сотни рецептов и вы думаете, что я дам вам новый рецепт?

– Да! – сколько надежды в глазах этих юных... домохозяек.

– Я, конечно, поспрашиваю дома, но простите, парни, я не люблю готовить.

После этих слов вокруг воцарилась тишина. Марко и Питер смотрели на меня как на предателя, а Ирэн в изумлении. Даже за соседними партами молчали, видимо мои слова были шоком для окружающих.

– Как же ты сдашь домоводство? – слабо спросил Питер.

– Да как-нибудь, – пожал я плечами, вспоминая, что это ещё за предмет. Вроде бы в расписании такого не было.

Парочка кондитеров отвалила, потрясённые до глубины души моим святотатством, а интерес со стороны соседки усилился. Так, срочно надо узнать, что такое домоводство. На моё счастье прозвенел звонок и в класс вошёл учитель алгебры и геометрии. Ну хоть что-то знакомое. Тут даже Архимед и Пифагор были, так что я получил пятёрку. И наконец-то этот день закончился!

– Эй, Каррера!

Чёрт, видимо рано я радовался. Поворачиваюсь, и разглядываю приближающуюся троицу. Ирэн и две её подружки: Лидия и Мари. Мари вся конопатая и уже успела нажрать лишний вес, а Лидия ничего так, симпатичная, только немного дёрганная. Ну и что будет? Деньги с меня попытаются стрясти? Школа хоть и приличной считается, но находится на границе одноэтажных кварталов разных социальных уровней. Я вот, получается, живу в квартале более богатом, а эти девчонки откуда?

– Куда направился? – спрашивает Мари и смотрит на меня эдак вызывающе.

– Домой, – отвечаю я, разглядывая в упор эту нахалку.

– А чего пешком? – не прекращает Мари. – Разве такой богатенький мальчик не должен ездить на мамином авто?

– Тебе-то что за дело?

Да, нарываюсь, но конфликт лучше обозначить сразу. Да

и ясно будет, чего в будущем от человека ждать. Мари от моих слов вспыхнула и надвинулась на меня покрасневшей горой сала.

– Ты чё, нарываешься?

– Только сейчас поняла? – я не отступаю и смотрю на толстуху снизу.

– Хватит, – вмешивается Ирэн, и толстуха сдаёт назад, не переставая буравить меня взглядом. – Ты где живёшь, Каррера?

– Патриотов, двенадцать.

Ирэн морщит лоб, а Лидия внезапно спрашивает:

– Анна Альва твоя тётя?

– Да, – немного удивляюсь я.

– А Ева Альва?

– Сестра.

Ничего себе, моих родичей так хорошо знают в округе? Видимо, знает только Лидия, потому что Ирэн и толстуха смотрят на неё так же недоуменно. Лидия поясняет:

– Ева из «Угольков».

– А-а-а...

Девчонки развернулись и пошли своей дорогой, а я пошёл своей. Что ещё за «Угольки»? Звучит как название уличной банды, вот только... Никак не могу привыкнуть, что женщины тут гораздо агрессивнее мужчин. Надо будет Еву насчёт всего этого попытать. Она, видать, местный авторитет, раз после упоминания её имени эти козы отстали.

Глава 8

Дома Евы не было, и я зашёл к Марко на кухню, откуда несло вкусными запахами. Марко не работает, семью содержит Анна. Марко у нас в доме хозяин. Домохозяин, блин. Наврал он мне про свою работу. А Анна работает в местной энергетической компании, и вроде бы не на рядовой должности. Видимо, армейская закваска помогла ей выбиться в небольшие начальники. За время, что я провёл в семье Альва, я понял, что работа по дому не кончается никогда. И как Марко успевает за всем следить? Вот и сейчас он печёт что-то в духовке, чистит овощи и слушает радиопередачу. Там идёт очередная постановка, аналог мыльной оперы, только в радиоварианте.

Не став мешать Марко переживать о том, что Луис встречается одновременно с Ольгой и её сестрой, я выскользнул из кухни. В коридоре скопилась пара мешков с мусором. Отволоку их на улицу и запихнул в мусорный бак. Потом набрал воды в ведро и принялся за мытьё полов, начиная со второго этажа. Дом у Альва маленький, а следить за чистотой приходится постоянно. Здесь недалеко степь, откуда ветром весной несёт песок и пыль, так что влажная уборка, фильтры на окнах, плотно прикрытые двери обязательны до начала цветения трав и деревьев. Пыльный сезон, так тут это время и называют. Даже осенью он намного короче, там от пыли спа-

сают ветра, дующие с Южного моря, и осенние дожди. Местный климат мне нравится. Ещё середина марта, а уже тепло, хожу без шапки и в лёгкой куртке.

Закончил со вторым этажом. Помыл в своей комнате и в коридоре, только в комнату Евы не стал заходить, потому что она от этого бесится. И чего скрывает? Ну нашёл я у неё однажды парочку фотографий местных актёров и журнал с полуголыми мужиками, видимо аналог нашего Плейбоя, подумашь. Но сестрица возмутилась конкретно, чуть драться не полезла, дура. Так что с тех пор мне доступ в её комнату закрыт, а мне только легче от этого. Мыть меньше и убирать её разбросанное нижнее бельё не надо. Вот ведь, не может Еву Анна научить армейской дисциплине и порядку. У них с Марко в спальне такого бардака я никогда не видел. Кстати, спальню их я тоже не мою, этим Марко занимается, да и Анна не чурается руки испачкать.

Помыв лестницу, прошёлся по гостиной, сменив воду два раза. Потом пошёл в гараж. Пока нет машины, его можно подмести от песка и пыли. Гараж у Альва большой, во всю длину дома, разделённый пополам дощатой перегородкой. Половину занимает машина Анны, на которой она ездит на работу. Машинка не новая, б/у, да ещё и купленная в кредит, но конкретно эта марка, «Лагуна», отличается надёжностью на фоне местных поделок. Анна водит машину хорошо, уверенно, а вот Марко водила тот ещё. Когда Еве исполнится восемнадцать, она тоже пойдёт получать удостоверение

водителя. Учёба в автошколе – подарок Анны на совершеннолетие. Машин тут мало, наличие авто в семье поднимает статус.

Вторая половина гаража – это склад различного барахла, который достался семье Альва ещё от предыдущих хозяев. По словам Анны, у них просто руки не доходили разобрать тамошние коробки. Ну а у меня время есть, так что я открыл дверь, ведущую в эти залежи хлама, и вытащил на свет очередную коробку. В день разбираю по одной коробке, мне интересно вытаскивать вещи из них и пытаться определить их назначение.

Книги. Ага, понятно. Нашёл парочку довольно интересных: местная фантастика и приключения. Всякое барахло, вроде старых ботинок или порванных курток, сразу же отправилось на свалку. Позавчера нашёл чемоданчик с набором инструментов. Ключи, отвёртки, молотки... Запах машинного масла... Хорошая находка. Я выпросил у Анны немного горючки, на которой ездит её колымага, и отмыл инструменты от засохшей на них грязи. Горючее похоже на бензин, низкооктановый, у нас такого давно нет, жирный и вонючий. В обитаемой части гаража стоял небольшой верстак, под столешницу которого и поместился чемоданчик. Пусть стоит, глаз мой радуется. А то с этими ложками-поварёшками уже забывать стал, для чего руки у мужика предназначены.

Сегодня коробка была крупной и просто неподъёмной.

Скорее даже это был сундук средних размеров. С трудом выволок его из темноты на свет. Что там за сокровища хранили? Сундук с сокровищами, как и положено, был заперт на висячий замок, что лишь подстегнуло любопытство. В гараже нашлась сталистая проволока, и я долго ковырял ей в замочной скважине, но всё же смог открыть. Замок отложил в сторону. Есть тут магазинчик, торгующий стариной и всякой всячиной, замок можно туда пристроить за пару серебрух. Лишние деньги не будут. Я уже отнёс туда несколько найденных вещей. Первый раз вместе с Анной, чтобы она подтвердила, что я не воришка, а потом уже один. Деньги приносил Анне и отдавал всё до копейки. Тётка была довольна, видимо, ожидала, что я заныкаю эти гроши. Больно надо! Это действительно были гроши, мараться об них не входило в мои планы. Вот если бы там были золотые слитки... Шучу, конечно, но помечтать можно.

Ладно, что тут у нас? Я открыл крышку ящика и присвистнул. Передо мной лежал набор по переделке велосипеда в мопед. Одноцилиндровый двигатель, пара лопнутых шкивов, тросы, ремень и ещё куча всяких запчастей. Всё это было покрыто налётом ржавчины, несмотря на то что большинство деталей лежали завёрнутыми в промасленную бумагу. Тут же лежала пожелтевшая и разбухшая от влаги книжка, на обложке которой можно было прочитать, что это инструкция по сборке. Я осторожно перелистнул пару страниц. На, пичалька. Текст смазан, рисунки расплылись.

– Чего это тут у тебя? – услышал я за спиной.

Ева, надо же. Подошла, а я и не заметил. Обычно-то чуйка моя эмпатная заранее предупреждает, а тут так задумался, что и проворонил. Ева заглянула через плечо и издала восхищённый писк.

Тут надо сделать пояснение. Мир этот основан на Магии. Но, как я уже говорил, магия постепенно уступает место технике. Автомобили, радио, поезда. Всё это медленно, но верно входит в обиход. Причиной тому послужила последняя война, по итогам которой мы потеряли нехилый кусок земли за Средиземным морем, который оттяпала у нас Африка. Африканцы забрали бы и больше, потому что их больше, а значит и магов у них тоже больше, но европейцы, в лице Императора, сделали в ходе войны ставку не на магию, а на технологии и не ошиблись. В течение нескольких лет были созданы бронеходы и пароходы, протянуты первые железные дороги, по которым пустили первые составы. Всё это позволило привлечь обычных людей, не магов, не просто в качестве пушечного мяса, а поставить их к управлению всей этой машинерией. Поэтому, когда с неуклюжих дирижаблей на африканцев посыпались флешеты, в войне наступил перелом. И хотя теоретически Империя проиграла войну, но по факту африканцы просто побоялись воевать дальше с непонятными конструкциями, которые появлялись на полях сражений. Так что был заключён мир, причём на условиях Империи. То, что мы потеряли часть заморских земель – это не

показатель нашей победы, а вот то, что африканцы убралась с нашего берега, имея многократное преимущество в магах и простых воинах, – это говорит о том, какие механические монстры произвели впечатление на агрессоров.

С тех пор прошли десятилетия, прогресс толкал машинную цивилизацию в мир магии, но тут выяснился очень неприятный факт. Маги оказались слабыми механиками. Магу надо учиться управлять Источником, чувствовать движение Силы и постоянно это контролировать. Мозги у них заточены под другие задачи, если грубо выразиться. Поэтому после первого всплеска технологий последовал очень и очень медленный прогресс. Как ни крути, а без магов, несмотря на все достижения инженеров, цивилизация рухнула бы одномоментно. Так что механические игрушки хоть и появились полтора столетия назад, всё ещё остаются экзотикой. Что-то внедрили очень хорошо: железную дорогу, к примеру. Что-то совместили с магией: воздухоплавание и морские перевозки. Медицина осталась в основном магическая, это я на себе испытал. Короче, где-то машины укоренились, а где-то остались редкостью.

И вот на такую редкость я наткнулся среди старого хлама. Ева стояла и смотрела на ржавые железяки, как какая-нибудь девчонка из моего мира смотрит на брюлики в магазине. Вроде бы вот оно, счастье, только протяни руку, а нет, не выходит. Я поднялся с колен и встал рядом с сестрой, скептически разглядывая находку.

– Ева. Ева! – мне пришлось позвать её дважды, прежде чем она отозвалась. – У тебя вроде велосипед был?

– У тебя вроде велосипед был? – спросил Доминик, оттирая руки от смазки.

Ева оторвалась от созерцания покрытых ржавчиной железок и кивнула. Доминик довольно покивал и поднял с пола пожелтевшую инструкцию. Полистав страницы, похмыкал над некоторыми картинками и закрыл книжку.

– Давай-ка оттащим ящик в сторонку, чтобы не мешал машину ставить, – предложил он.

– За сколько можно это продать? – грустно спросила Ева.

– Продать? – удивился Доминик. – Зачем продавать?

– А что делать? – спросила Ева. – Мы же не сможем собрать всё это...

– Почему?

– Да как? Тут же механик нужен. А инструкция не годится. – Ева кивнула на потрёпанную книжку в руках брата.

Тот посмотрел на инструкцию, потом на Еву, потом на ящик. На лице у него было недоумение.

– Это, – он ткнул пальцем в короб, – набор для установки на велосипед одноцилиндрового двухтактного двигателя. Я ещё не разобрался, что к чему, но думаю, что если чего и нет, то это можно легко прикупить. Немного денег вложить,

и будет тебе мопедка. Хочешь погонять с ветерком?

Ева недоверчиво уставилась на мелкого брата. Он что, издевается?

– Как ты сможешь собрать это без помощи механика и без инструкций? Это же механическая конструкция! Тут образование надо иметь!

– Да какое там образование? – возмутился Доминик. – Тут конструкция, как палка, простая. Вот движок, вот коробка передач. Вот бак, тросы управления. Отмыть, отчистить, смазать... Чего хватать не будет – купить. Чего сложного? У тебя же велик есть? Есть. Есть велосипед, есть движок, остальное – мелочи. Главное, чтобы разрешили возиться с мопедом и денег подкинули на ремонт.

Ева смотрела на брата и не могла поверить. Мелкое недоумение, поселившееся в их доме, уверенно рассуждал о вещах, которые ему и знать не положено было. Он хотел сам, САМ, собрать механическое средство передвижения!

– Я тебя сейчас приблю, придурок! – не выдержала она.

– Ева, в чем дело? – раздался вдруг голос матери.

Анна подошла к ящику и прищурилась. Доминик протянул ей инструкцию, которую мать быстро перелистала. Потом посмотрела на Доминика.

– Можно попробовать установить движок на велосипед Евы, – пояснил пацан. – Вот спорим, кто на нём ездить будет.

Ева аж задохнулась от подобной наглости.

– И до чего dospорились? – усмехнулась мать.

– Пока ничья, – развёл руками малец. – Но я надеюсь отыграть ещё пару дней.

– Ладно, убирайте этот металлолом с дороги, мне машину загнать надо. После поговорим.

Мать ушла открывать ворота, а Ева с Домиником ухватились за край ящика.

– Я тебе покажу «ничья», – пообещала Ева в полголоса.

– Да ладно тебе, – так же отозвался братец. – Главное – деньги выпросить.

– Главное – механика найти!

– Пф-ф! Тоже мне проблема.

– Мелкий, я тебя урою!

– Да-да, ты мне тоже нравишься...

Ящик был задвинут за верстак, машина загнана на своё место, а Доминик пошёл отмывать руки. Ева осталась с матерью, помогая ей разгрузить пакеты с покупками.

– Я и не знала, что прежний жилец был Механиком, – заметила мать, поглядев в сторону ящика.

– Механик? Правда?

– Угу. А может даже Инженер. Дом этот ещё с войны пустовал, прежде чем мы заселились. А во время войны здесь важные люди жили. Не простые солдаты, вроде меня, а всё больше командиры, хоть и младшие – лейтенанты, капитаны.

– И куда же все делись?

– Война, дочка. Кто погиб, кто переехал. После войны тут много домов пустыми оставались. Наша компания сначала

недвижимость снимала, ну а потом и продавать её стала по льготным ценам. Не всем, конечно, только отличившимся.

– Мам, я тобой горжусь!

– Спасибо, дочка. Ты на Доминика не злилась, сама знаешь, ему тоже нелегко.

– А чего он! Знает ведь, что ничего не получится, а всё равно выступает.

– Ну всё же лучше, чем он нытиком стал, верно? Пусть себе возится с этим железом. Хотя бы отмоет его от грязи, глядишь, подороже продадим.

– Значит, у него ничего с мопедом не получится?

– Вряд ли, Ева, вряд ли. Тут понимать надо. Механиком быть или даже инженером. А он всё же маг будущий. Сама знаешь, маги и техника не слишком ладят.

– Да, знаю... Всё же жаль, было бы классно прокатиться на мопеде. Мне бы все девчонки обзавидовались.

– Ну не расстраивайся! Права получишь, я буду разрешать тебе на машине кататься.

– Правда?! Мам, ты – лучшая!

– Ой, пусти, пакеты уроню! Вот ведь, неугомонная! А ну марш отсюда, иди отцу помоги!

Глава 9

За столом Анна присматривалась к Доминику. Когда муж рассказал о том, что помимо наследства от его брата им придётся взять на себя воспитание его сына, она лишь вздохнула. Анна помнила этого изнеженного мальчишку, которому не хватало, трёпки по тем временам, когда они ещё заглядывали друг к другу в гости. Потом Альва перебрались в столицу, а Каррера остались в своём захолустье. Не пожелали менять стабильность на перспективу. Как можно дворянам работать на уборке улиц, Анна не понимала. Уж на что Марко не обращал внимания на привилегии дворян, и то согласился на переезд сразу.

И вот теперь мальчишка, воспитанный без должной женской твёрдости, живёт у них. Она ждала слабости, нытья и истерик, о которых ей рассказывала мать Доминика, но их не было. Точнее, слабость была, телесная. Но Доминик сам начал заниматься спортом, бегал по утрам с Евой в парке и подтягивался на перекладине на заднем дворе. По хозяйству тоже помогал Марко без особых понуканий. Анна смотрела, как он расправляется со своей порцией – быстро и аккуратно, и не могла его понять. Неужели авария, смерть родителей и амнезия настолько изменили характер?

В армии Анна была сержантом в учебке, через неё прошли десятки молодых солдат, порой с очень непростыми судьба-

ми, и к большинству она могла подобрать ключик. Пусть не со всеми она смогла справиться, были и неудачи, но понять она могла всех.

А тут перед ней сидела загадка. Создавалось впечатление, что Доминику плевать на то, что с ним было раньше. Семья, родители – всё это было отброшено. Конечно, это неплохой психологический приём, который помогает справиться с тяжёлыми воспоминаниями. Но характер это не изменит, по крайней мере, настолько сильно и быстро! А тут... Старшая Альва помнила, как приёмыш смотрел на неё в день встречи. Спокойно, без всякого почтения, с лёгким любопытством. Так смотрели старшие офицеры. А тут – ребёнок. Следующим потрясением было то, как он расспрашивал об армии. Пришёл в кабинет, где Анна занималась медитацией, попросил книжку по основам магии и обратил внимание на фотографии на стене. И принялся расспрашивать. Причём спокойно так, словно имел на это право – задавать вопросы и ждать, что на них ответят. Поражённая его наглостью, она тогда чуть не вспылила, но сдержалась, за что потом себя похвалила. Ещё один новобранец, правда не того пола, но даже интересно стало, не растеряла ли она свои навыки командира и наставника?

Результат был неоднозначным. Мальчишка очень внимательно слушал её рассказы, задавая наивные, но правильные вопросы. Частенько спрашивал о работе с Источником: судя по всему, постепенно овладевая основами магии. Пыхтел и

потел на пробежках, но не показывал вида, что устал. Всё вроде бы шло нормально, но именно это и сбивало с толку. Не могло быть всё настолько нормально! Иногда она ловила взгляд Доминика. Он смотрел, словно пытался вспомнить что-то давно забытое или давно потерянное. И взгляд его становился взглядом старика. А его рассуждения иногда ставили в тупик всю семью Альва. И ведь что интересно, прокручивая в голове разговор, Анна ловила себя на мысли, что мальчишка часто оказывался прав. Он просто смотрел на вещи немного по-другому и видел то, чего она сама не замечала.

А сегодня вообще отмочил номер. Нашёл в гараже старый набор для мопеда и решил его приспособить на велосипед Евы. Она чуть не рассмеялась, когда он с уверенным видом рассуждал о возможности установки двигателя на велосипед. Подобные вещи в армии делали квалифицированные механики, выпускники столичных университетов, а не школьники средней школы. А уж как он всего парой фраз втянул в свою авантюру Еву!

– Как первый день в школе, Доминик? – спросила она, когда ужин почти закончился, и они лакомились печеньем, которое испёк Марко.

– Нормально, – ответил подросток, прихлёбывая из кружки. – Учителя все к доске вызывали, так что нахватал оценок. Все четвёрки и пятёрки, кроме физкультуры и истории. Познакомился с парой ребят, они из кулинарного кружка. Дядя

Марко, ты не поделишься рецептами? А то они там воюют с соседней школой и пока проигрывают.

Марко покачал головой и пообещал поискать что-нибудь. Ведёт себя совсем не по-детски, в который раз отметила Анна. Неужели он настолько повзрослел?

– Только с мальчишками познакомился? – ехидно спросила Ева.

– Нет, – всё так же невозмутимо ответил Доминик. – У меня соседка по парте есть, с ней тоже. И с парой её подружек. Они, кстати, вроде бы знают тебя, Ева, или вас, тётя.

– Проблемы какие-то? – прищурилась Ева.

– Я разберусь, – отмахнулся Доминик.

Разберётся он. Анна знала, чем может для парня закончиться подобное знакомство, сама такая была. Хорошо хоть нашлись люди, которые за шкуру вытащили из грязи, в которую она с такой охотой лезла. Вмешаться или нет? Нет, пока рано. В случае чего пусть лучше разберётся Ева, ей тоже нужно приучаться к ответственности.

– А что с мопедом?

– А что с ним? – удивился Доминик. – Надо разобрать запчасти, посмотреть чего не хватает. Может, там настолько всё плохо, что и возиться не имеет смысла.

– Если упорно работать, то результат будет, – словно мимоходом заметила Анна.

– Посмотрим, – неопределённо сказал Доминик.

На этом ужин закончился, и они разошлись по комнатам.

Точнее, Анна с мужем и дочерью остались сидеть в гостиной, слушать очередную серию радиопостановки, а Доминик ушёл к себе делать уроки. Чуть позже ушла и Ева, а потом Анна решила зайти к Доминику, проверить его домашнее задание. Иногда она так проверяла Еву, не давая той слишком расслабиться. Дверь в комнату Доминика была приоткрыта, Анна прислушалась к голосам.

– ...Вот нас так и называли – «Угольки», – говорила Ева.

– Так вы что, банда какая-то или так, просто хулиганите понемногу?

– Никакая мы не банда! – возмутилась Ева. – Просто иногда надо ставить разных идиотов на место.

– Понятно, – хмыкнул Доминик. – Ладно, потом разберёмся. Ты лучше скажи, куда ты свой велик дела? Надо посмотреть на него, прикинуть как движок крепить, и всё такое.

– Опять ты за своё? Не получится у тебя ничего, я тебе говорю. Знаешь, сколько знать всего нужно, чтобы собрать мопед? Миллион всяких вещей!

– Пф-ф... Так уж и миллион? Зато прикинь, как круто будет на мопеде прокатиться перед твоими подружками! Да и не только перед ними. Все парни твои будут.

– Придурок! Не нужны мне парни!

– Ладно, ладно, только не дерись. Одна гонять будешь. Тем более что мопед может и не вывезти двоих. Движок уж больно слабоват. Хотя двухтактник должен неплохо тянуть.

– Ты откуда знаешь про двигатели?

– Не помню. Может, раньше читал? А что, ты против мопеда?

– Не то чтобы против... Думаешь, у тебя что-то получится?

– Пока не попробуем, не узнаем.

– Ну да, наверное.

Анна тихонько отошла от двери. Вот ведь настырный какой! Уже и Еву успел уговорить. Впрочем, Анна и сама бы не отказалась прокатиться на двухколёсном самокате. В армии ей пару раз довелось управлять подобным аппаратом, и она хорошо помнила то ощущение покорённой механической мощи. Спускаясь по лестнице, она решила, что не будет препятствовать попыткам восстановления мопеда. В конце концов, если у Евы будут хотя бы начальные знания о механике, это может здорово ей пригодиться. Что до Доминика, жаль, конечно, что его желание не исполнится. Зато посмотрим, как он реагирует на неудачи.

Глава 10

Сажу в гараже, пытаюсь сообразить, что куда крепить. Передо мной стоит велосипед Евы, на полу лежат запчасти к мопеду. Двигатель лежит на верстаке в разобранном виде. Конструкция мопеда оказалась немного сложнее, чем я ожидал. Я как-то упустил из виду, что тут царство магии, и мопедка тоже была рассчитана на магическое вмешательство. В основном это касалось дозировки подачи топлива и силы искры зажигания. Подумать только, водитель этого пепелаца должен был сам, своим Источником, регулировать подачу топлива! А вместо свечи зажигания тут стоял кристалл, на который водитель, одновременно с регулировкой подачи бензина, должен был подавать команду на нагрев. После чего топливо воспламенялось, и происходил рабочий ход поршня. М-да... А ведь судя по рассказам Анны, подобное непотребство ещё и ездило!

Пришлось конструировать простейший вакуумный карбюратор. Вообще-то устройство двухтактного двигателя я помнил довольно смутно, но точно знал, что это был самый простой вариант. Так что отступать я не собирался. За неделю перебрал остатки барахла во второй части гаража. Нашёл несколько канистр из-под местного горючего. В одной обнаружили окаменелые остатки какой-то смазки. Канистры вымыл и высушил, пригодятся в хозяйстве. Всё остальное

бодрым темпом отправилось в лавку старьёвщика. Получил почти пятьдесят монет серебром, которые Анна разрешила пустить на ремонт mopeda.

Пока решал что же делать с зажиганием и как смастерить жиклёры, взялся за ремонт велосипеда. Ева каталась на нем лет пять назад и забросила после того, как заехала в канаву и погнула переднее колесо. Велик пришлось восстанавливать. Любопытный момент: о звёздочках тут и речи не шло, простая ремённая передача на шкивах. Чтобы не тратить впустую силы, наметил вылазку в город по профильным магазинам.

Смешно сказать, но до этого я и не ходил по местной столице. Мои перемещения ограничивались школой и несколькими магазинами с продуктами, ну и лавкой старьёвщика, но там нужных деталей точно не было. Когда я обратился со своей проблемой к Марко, то он посоветовал мне пообщаться с Анной. Дядя не только не знал, что такое цепная передача, он даже не захотел попытаться понять! Что с мужиками местные бабы сделали, просто ужас. Ни пивка попить, ни потрындеть за жизнь...

Анна, в отличие от супруга, в проблему вникнуть попыталась. Всё же в армии её научили основам технической мысли, и при виде шестерни она не впадала в ступор. Тётка посоветовала обратиться в ремонтные мастерские. Были тут такие, оказывается. В поход со мной увязалась Ева. Ей там делать было нечего, но помня о том, что общаться мне придёт-

ся опять же с тётками, я был не против. Так что после школы мы вместе с сестрой сели на конку и покатали через всю столицу провинции почти на другой конец города.

Пока ехали со скоростью неторопливо бредущей лошади, я успел насмотреться на столичную жизнь. Забавный сплав магии и технологий. Многоэтажные дома и трамваи на конной тяге. Автомобили середины двадцатого века и дирижабль, важно проплывший над нами. Ева была в восторге. Наконец мы прибыли на нужную остановку и ещё минут десять шли между высоких заборов местной промзоны. Из-за заборов слышался лязг и грохот работающих механизмов. Ева испуганно косилась на грохот, я наслаждался. Всё же соскучился я по таким звукам.

Вскоре пришли к воротам, на которых висела вывеска «Ремонтные мастерские Алваро». Толкнув скрипучую калитку, прошли на территорию мастерских. Как только мы оказались внутри, к нам направился парень постарше Евы.

– Здравствуйте, госпожа. Я могу вам помочь?

– Наверное, – кивнула Ева, разглядывая парня. – Нам нужны кое-какие детали, хотелось бы узнать, можете ли вы их сделать.

Парень кивнул и пригласил нас в контору – деревянное двухэтажное строение. На первом этаже размещались хозяйственные помещения, может быть, раздевалки и склады. Кстати, снующие туда-сюда работники были в основном мужчинами. На втором этаже сидело начальство. Сначала

нас попытались отослать в комнату, которая являлась выставкой и витриной выпускаемой продукции. Через пять минут я отрицательно помотал головой. Тогда нас направили к древней тётке в круглых очках, что сидела за большим столом в соседней комнате. Кроме неё тут же были два пожилых мужичка, которые стояли за кульманами и что-то чертили.

– Госпожа Мария, – представил нас провожатый. – Госпожа Мария Фернандес у нас конструктор и инженер. Надеюсь, она сможет вам помочь.

Судя по внешнему виду, Фернандес помогать нам не хотела. Но я проигнорировал её недовольное лицо и разложил перед ней набросок, который родился после раздумья. Ничего нового, всё та же ремённая передача на разновеликих шкивах. До цепной передачи им ещё расти и расти: слишком большая цена при малой точности обработки. Госпожа Фернандес быстро просмотрела набросок и задала несколько вполне профессиональных вопросов: как будет крепиться ведущий шкив, какие необходимы зазоры, качество материала и всё прочее. Я показал ей инструкцию и рассказал, что хочу поменять в нарисованной конструкции.

– Молодой человек, – закрипела «просто Мария». – Вы не учитываете вибрацию и биение ремня, а он будет постоянно соскальзывать со шкивов. Они у вас тут без бортов нарисованы.

– Именно поэтому я хочу, чтобы вы сделали ремень зубчатым, госпожа Фернандес, – почтительно согласился я со ста-

рушкой. – Так же я хочу, чтобы вы сделали вот такие ролики, они будут играть роль успокоителей и натяжителей. Для них я хотел бы заказать у вас несколько пружин разной жёсткости и длины, но это будет видно уже после установки ремённой передачи.

Мария ещё подумала над моими набросками и вновь покачала головой.

– В такой конструкции необходима хорошо выставленная соосность шкивов. Чуть перекос – и ремень слетит или порвётся.

Я скривился. Это было слабым местом в моём плане. Действительно, если делать зубчатые шкивы под зубчатый ремень, то соосность должна быть идеальная.

– Ладно, – нехотя согласился я. – Пусть шкивы будут гладкими. Но ремень вы сможете сделать зубчатым?

– Конечно, – кивнула мадам конструктор. – Давайте посчитаем, какой длины и ширины он должен быть...

И пошло-поехало. Тётка была грамотная, а у меня были кое-какие познания, так что мы в течение часа с удовольствием подискутировали о предстоящей конструкции. Фернандес хотела сделать ремень прочнее, следовательно, подороже. Я возражал, так как был стеснён в финансах. А ведь были ещё и ролики-натяжители, к которым мы перешли чуть позже. В общем, мы так увлеклись, что опомнились, лишь услышав всхрап Евы, задремавшей в удобном кресле. От собственного храпа она проснулась, с удивлением смотря на

нас. Это нас отрезвило, и мы быстро закончили обсуждение. Перешли к оплате.

– Пятьдесят серебром?! – неприятно удивилась Ева, когда мы ехали назад.

– И это только предварительно, – кивнул я.

– А чего так дорого?

– Дорого? Ты на этом ремне не сто метров должна будешь проехать, а как минимум тысячу километров. А лучше – тысяч пятьдесят. Так что он должен быть прочным. Но чтобы такой ремень сделать, нужны другие материалы, в разы дороже тех, что есть у этой мастерской. Ладно, посмотрим, что получится.

– А точно получится?

– А хрен его знает, – честно признался я. – Пока не попробуем, не узнаем.

– Так это что, мы отдали все деньги на то, чтобы просто попробовать? Мелкий, я тебя пробью сейчас!

– А ты что хотела? – обозлился я. – За полмедяшки мопед получить?

– Да я бы эти деньги с умом потратила! А так выкинули пятьдесят монет на твои эксперименты! Приедем домой, ты у меня получишь!

– Знаешь что?

– Что?!

– Отвали! Я тут для неё стараюсь, мозги ломаю, а она мне ещё угрожать вздумала. Если ты на этот полтинник повелась,

то считай, что я его у тебя в долг взял, ясно? Я его тебе отдам, не сразу, конечно, но ты ко мне больше не подходи, поняла?

– Ах ты...

Ева онемела от моей наглости и смотрела так, что я начал опасаться, что она начнёт драку прямо тут, в вагоне конки. К счастью, оглянувшись вокруг и заметив заинтересованные взгляды попутчиков, Ева замолчала, злобно зыря на меня. Злись, злись, подумал я, тебе полезно. Так-то Ева была девчонкой нескандальной, но иногда на неё накатывало, и она могла устроить разборку на ровном месте. Я её потихоньку приучал к тому, что со мной лучше не спорить, но получалось плохо, вот как сейчас. Ещё заметил, что если сестра злится молча, то это надолго, а если взрывается, то и отходит быстро. Даже извиниться может, что для этого мира нехарактерно. Не извинения вообще, а извинения перед нижестоящим на социальной лестнице. Ну а я определённо был ниже: и младше, и мужчина.

Ева дулась на меня всю дорогу, но когда мы пришли домой и прошли мимо разобранного велосипеда, немного оттаяла. По крайней мере, эмофон успокоился, осталась лишь обида и досада. Наверное, денег жалко, решил я. Догнав сестру у входной двери, я положил ладонь на её руку.

– Не бойсь, Ева, – как мог убедительно сказал я ей. – Всё у нас получится, не может не получиться! Поверь, пройдёт месяц, и ты прокатишься на этом пепелаце, обещаю.

– Обещаю, обещаю... – передразнила Ева ворчливым то-

ном. – А если не выйдет, то что?

– Я тебе деньги верну.

– Да нужны мне твои деньги! У нас через полтора месяца смотр в школе! Если бы я на мопеде прикатила, наш класс бы кучу баллов дополнительно получил. Да и «Угольки» поднялись бы.

«Угольки», да, как же я мог забыть? «Угольки» – это не банда, а группа взаимопомощи, вроде тимуровцев. В нашем районе есть ещё две такие команды: «Ведьмы» и «Косынки». В каждой такой группе состоит от пяти до пятнадцати человек. «Угольки» отличаются тем, что у них коллектив состоит из огненных магов, все женского пола, конечно.

Когда я повздорил с Ирэн и её подружками, меня от драки спасло именно знакомство с «Угольками». Девицы там собрались не самые послушные и на драку всегда готовые. Репутация у них была соответствующая. Пожалуй, главную конкуренцию им составляли «Ведьмы», но в той группе были и пацаны, и немаги. А «Угольки» были именно магической группой, ну и задачи они ставили себе соответственно статусу: охрана порядка, помощь полиции и армии, ну и всё такое. Так что приди я домой с фингалом и пожалуйся сестре, тех задир на следующий же день отметелили бы «Угольки» Евы. Так, чисто для профилактики, тем более и повод был весомым. В последнее время рейтинг «Угольков» слегка снизился, потому что у Косынок в группу вошли два целителя. Не полноценных, конечно, но как диагносты эти под-

ростки уже работать могли. А что взять с «Угольков»? Они только поджечь могли чего-нибудь, ну или морду набить. А вот если бы у них появилось средство передвижения, то могли бы взяться и за другую работу, например курьерскую. Всё это мне Ева объяснила уже вечером, когда я опять ковырялся с велосипедом.

Надо же, подумал я, а они не просто банда, о деле думают, о людях. Даже зауважал их немного. Пока Ева просвещала меня в раскладах местной молодёжной политической жизни, я закончил смазывать переднюю вилку и поставил выправленное переднее колесо на место. Жестом попросив Еву помолчать, крутанул колесо и прислушался. Неплохо, никаких щелчков, стуков, скрежета – ровное и мягкое качение. Конечно, это не вилка земного мотоцикла, рассчитанная на десятки тысяч километров, подшипники тут слабые, амортизации никакой, но судя по всему, скорость всего в пятнадцать-двадцать километров в час была бы для местных достаточной. Конечно, машины ездили гораздо быстрее, а мотоциклы набирали скорость быстрее машин, но для мопеда такая скорость была пределом мечтаний. Кстати, мотоциклы здесь были жуткой редкостью и скорее статусной вещью, чем средством передвижения. Да что там, этот мир к велосипедам ещё не привык! Такой вот выверт эволюции.

– Ладно, я понял твою проблему, – кивнул я, протирая ключи и укладывая инструмент на место. – Но и ты пойми, сестричка: придётся тебе рискнуть и поверить в меня.

– А что мне ещё остаётся? Деньги-то заплачены.

Глава 11

Прошла ещё неделя. Я по-прежнему таскался в школу, а вечерами ковырялся в гараже. В школе я так ни с кем и не сошёлся. Ну разве что с Питером и Марко. Несколько рецептов из коллекции дяди Марко помогли им вырваться вперёд в соревновании с соседней школой, за что меня поставили на довольствие в виде свежих печенек. С девчонками я не сдружился, слишком уж они были высокомерные, а с парнями ничего не вышло по противоположной причине. С ними просто говорить не о чем! Основные темы: домоводство, приусадебное хозяйство, обсуждение покупок и радиопостановок.

Выяснил, что за зверь такой «Домоводство». Оказывается это факультативные занятия, посещать которые настоятельно рекомендовалось. Сходил один раз, чуть со скуки не помер. Обсуждали, сколько должны иметь денег в кармане парни, а сколько девушки. После часа переливания из пустого в порожнее сошлись на том, что девчонкам деньги нужнее. Прикол был в том, что ратовали за такой расклад и парни тоже. Меня это немного возмутило, но мне всем классом доказали, что я не прав, так как в семье деньгами должна распоряжаться женщина. А мужчина должен радоваться, если ему останется что-нибудь, после трат на квартиру, оплату коммунальных услуг и запросов жены. Я не согласился, слегка

нахамил и перестал посещать этот дурдом. В результате приобрёл репутацию хулигана и бунтаря. Намекнули на бойкот. Да и хрен с ними, решил я, мне учиться осталось полтора месяца, переживу.

С учёбой наладилось. То, что знал Доминик, я вспомнил быстро. То, что он не знал или забыл, я выучил по минимуму. На вопросы учителей отвечал и ладно, но только в рамках школьной программы. Это тоже возмущало одноклассников. Тут принято, что школьные ответы на вопросы должны быть развёрнуты в доклады, которые выходят за рамки учебника. Так ученики показывали, что владеют предметом на должном уровне. В чём-то я был согласен, например, математика, иностранные языки и алхимия действительно казались мне важными. Но вот музыка, пение, рисование – зачем они мне? Или история с литературой. В этом, как ни странно, со мной была согласна Ирэн.

Оказывается, Ирэн маг жизни, будущий целитель. Никогда бы не подумал. Такая хулиганка и вдруг врач, надо же. Зато появился новый источник сведений о магии, кроме тётки Анны. Впрочем, нового не узнал, кроме некоторых нюансов. Это оказались различия в подготовке «живчиков» и «огоньков». Оказывается, огненные маги не слишком котируются в мирной жизни. Ну да, им бы лишь взрывать и поджигать. Да и на поле боя огневики постепенно уступали место огнестрелу. В мирной же жизни у магов огня работы по специальности было мало.

Зато как люди, владеющие самой разрушительной магией, «огоньки» отличались дисциплинированностью. Это делало из них идеальных руководителей среднего и низшего звена. В топы выбивались единицы, там уже не только дисциплина была важна, но и умение быстро и правильно соображать, а это зависит от конкретного человека, а не от направления Силы одарённого. К примеру, в больнице, где меня собрали по частям, доктор Рама – лишь уважаемый и ценный специалист, а руководит больницей вовсе не одарённый, но зато толковый администратор-мужчина.

Стало понятно, почему Еве так важно, чтобы «Угольки» занимали первое место в неофициальном рейтинге. Им просто будет очень сложно, почти невозможно, восстановить свою репутацию в том составе, который у них сейчас, а девчата решили всем утереть нос, доказав, что огневики самые-самые.

Возвращаясь к школе: пристал к Ирэн по поводу раскачки Источника. А то Анна твердит мне: не спеши, надо потерпеть и просто наращивать объем путём простых упражнений и слива Силы в кристалл. Есть такие кристаллы, специально для новичков. Зажимаешь в ладони и сливаешь туда Силу из Источника, пока Источник не опустеет. Потом восстановление и опять слив Силы. Раз за разом. Принцип колодца: чем больше берёшь, тем больше приходит. Есть даже специальные таблицы. У новичка примерно двадцать-пятьдесят условных единиц Силы. Для того чтобы начать творить нор-

мальную волшбу, нужно минимум сотню. Чем больше, тем лучше. К примеру, у Евы источник раскачан до девяноста восьми, и это очень хороший показатель для её возраста. У Анны было почти триста единиц. Это позволяет ей считаться крепкой серединой. У действительно сильного мага, к которым можно отнести ту же доктора Раму, объем Источника зашкаливает за тысячу. Почувствуйте разницу, как говорится.

Там ещё много всяких нюансов, типа предпочтительного выбора стихии и скорости восстановления Источника. Пол, опять же. В общем, в конце концов маги поделились на четыре условные группы, в каждой группе был рейтинг от ста до единицы. Группы, они же Лиги Магов, звались Золотая, Серебряная, Бронзовая и почему-то Первая, хотя в Первую группу входили слабейшие маги. У доктора Рамы был семьдесят шестой ранг Бронзовой группы, в разделе Целительства. Сложновато, как по мне, и не слишком высоко, но Анна заверила меня, что это очень высокий ранг, да ещё в целительстве. У самой Анны, к слову, двадцать первый в группе в разделе Боевой магии Огня. Причём Анна даже близко к уровню Лиги не приближается. Зато с контролем у неё всё было отлично, я сразу заметил. Железная леди, одним словом. И то, что эмофон у неё слаб, так это от того, что она свои эмоции в узде держит, а не от того, что бесчувственная.

Так вот, о чем это я? А, да, кристаллы. Когда кристалл заряжен полностью, его можно сдать за денежку в специаль-

ный пункт. Для Евы это был основной источник карманных денег, как и для многих небогатых одарённых подростков. Я загорелся желанием узнать свой уровень, и Анна мне в этом помогла. Узнал. Шестьдесят шесть, стыдоба. У той же Ирэн – шестьдесят пять, но я же, блин, попаданец! Обидно, а главное, не понятно то ли Доминик и был такой слабый маг, то ли опять Вергилий подсуетился.

Но печалью горю не поможешь. Теперь каждый вечер перед сном я опустошаю свой Источник, заряжая кристалл, который мне купила Анна. В долг. Насчёт этого тут есть свои железные понятия. Магов с самого начала приучают: Магия – не игрушка, а средство достижения финансового благополучия и кропотливая работа над собой. Довольно зрелый подход, как по мне.

Купленный для меня кристалл уже слегка светится. Заряженный кристалл засияет ровным белым светом, это будет означать, что его можно сдать в пункт приёма. Цена стандартного заряженного кристалла – одна серебряуха и две медяхи. Если учесть, что серебряная монета стоила десять медных, а незаряженный кристалл стоит серебрянушку, то долг я отдам ещё не скоро. В стандартный кристалл входит ровно тысяча единиц, так что мне ещё над первым работать и работать.

Утром, как обычно, выскочил вслед за Евой на пробежку. Она хоть невысокая и ноги не от ушей, но бегает резко. Чтобы не отстать, опять пришлось прокачивать Силу че-

рез себя. Я, конечно, за эти дни вес набрал и окреп немного, но всё равно оставался тощим и слабым. Бесит. А Ева мне поблажек не делает, бежит в полную силу. Ну и я пыхчу за ней, смахивая капли пота со лба. Еве хорошо, у неё налобная повязка, которая впитывает пот, у меня такой нет. Повязка – это знак «Угольков». Оденешь такую без спроса, и неприятности обеспечены. Чтобы хоть как-то отвлечься, заставляю себя думать о мопеде. Скоро придёт срок забирать заказ у «просто Марии». Как там получится – неизвестно, а пока меня волнует система зажигания. Не должна она быть такой сложной! У нас просто дроссель на проволочной тяге, а тут конструкция на кучу серебра. И заменить не получается, привычных мне свечей зажигания этот мир не знает. Потом я посмотрел на мелькающие пятки Евы и обозвал себя дураком. Нагнал сестру, и тормознул её вопросом:

– Ты всегда оперируешь Силой напрямую или через кристалл можешь?

Ева поморщила лоб и посмотрела на остаток пути.

– Ты чё, мелкий, подождать не мог? Добежали уже почти!

– Да ладно тебе, сто метров осталось.

– Тренировка должна быть полной, а не кусками, – заявила Ева. – Так что беги на штрафной круг.

– Вот же ты...

– Ага, я такая.

Пришлось делать ещё один круг вокруг квартала. Это примерно километр. Пока бегал, успел всё обдумать, а когда

прибежал, то душ был свободен. Только после Евы, как всегда, на полу лежало полотенце в луже воды. Вот же разгильдяйство! И как ей удаётся быть огненным магом? За завтраком, едва дождавшись чая, я задал тот же вопрос Анне.

– Нет, – подумав, ответила она. – Магу не обязательно самому воздействовать на объект. Можно и через кристалл-посредник. Так теряется часть Силы, но можно добиться стабильности. А что ты задумал?

– Зажигание, – честно ответил я. – Оно слишком сложное, надо упростить. Я хочу поменять кристалл, что стоит сейчас в движке, на другой. А к нему можно подсоединить ещё один, управляющий. Тогда вспышки будут равномерными и по частоте и по силе.

– И что это даст?

Да блин, как же тяжело магу объяснить простую механику!

– Топливо, которое сгорает в движке, будет сгорать более полно и в необходимый момент, – терпеливо начал объяснять я. – Это даст ровную тягу и снизит нагрузку на детали двигателя.

Анна замерла с ложкой у рта и задумалась. Потом её глаза расширились и она уставилась на меня.

– Ты сможешь добиться такого эффекта?!

– Э-э-э... Ну как бы да. Я прикинул, вроде бы ничего сложного, просто набор кристаллов другим будет.

– Что это будут за кристаллы?

О как, спрашивает сдержанно, а эмоции так и плещут через край.

– Я пока не уверен, но вроде бы в магазине я что-то подобное видел.

– В каком? В лавке кристаллов?

– Ага.

Анна пристально смотрела на меня, медленно допивая чай, но я чувствовал, что в голове у неё мысли бурлили. Что я сказал такого потрясающего? Дальше последовало следующее потрясение, уже для всех. Анна решительно допила чай и встала из-за стола.

– Поехали, покажешь, – скомандовала она.

– А школа?

– Школа потом.

Ева издала изумлённый писк, да и Марко на Анну вытаращился. А я чё, я ничё. Бегом оделся и выскочил на улицу. Анна уже машину выгнать из гаража успела. До лавки кристаллов ехать было пять минут, так что я вопросы задать не решился, слишком уж Анна была в себя погружена. В лавке подошёл к витрине и показал на несколько кристаллов.

– И какой из них тебе нужен? – склонилась над витриной Анна.

– Я не совсем уверен, – начал было я, но тут к нам подскочил продавец.

– Чем могу вам помочь, госпожа?

Анна посмотрела на меня.

– Нам нужен кристалл для контроля частоты подачи Силы. Лучше плоский и круглый.

– А Сила какая будет? Постоянная или прерывистая?

– А есть разница? – не понял я. Я в этих кристаллах не рубил совершенно, тут специалистом надо быть.

– Разница есть, – снисходительно улыбнулся продавец. – Если подавать постоянно, то кристалл будет равномерно нагреваться. А если прерывисто, то нужно думать об охлаждении, потому что тогда Сила будет не течь, а пробивать, выстреливать искрами.

Пробивать, он сказал пробивать? Это что, как свеча зажигания?! От перспектив я даже задохнулся. И ведь надо было просто спросить!

– Сила будет идти постоянно. Нам же надо сделать так, чтобы мы могли регулировать частоту пробоев в диапазоне от тысячи до пяти тысяч в минуту. И ещё, скажите, какой кристалл при этом будет выдавать наиболее ровный пробой? И наиболее горячий?

Продавец немного подвис, а потом достал с полки коробку с кристаллами.

– Будете воспламенять? – поинтересовался он, роясь в коробке. – Тогда вам нужно не это. Только эти кристаллы предназначены для огненных магов, предупреждаю.

И он выложил несколько кристаллов разной величины. От привычных они отличались красным цветом и вытянутой формой. Я взял один и покрутил в руке.

– А грани можно убрать? Чтобы была не призма, а цилиндр?

– Убрать? Молодой человек, но тогда у вас пробой будет идти только через кольцевое воспламенение, а не дуговое! Кристалл долго не выдержит, ведь пробой идёт именно по граням.

– Да? Не знал. И сколько пробоев он сможет выдержать?

– Мало! Не скажу точно, но мало.

Блин, засада. Анна тоже взяла в руку кристалл. В её руке он ровно засветился, а потом разродился серией вспышек. Словно сварка сверкает, аж глазам больно! Мы с продавцом отшатнулись. Ну ни фиги себе Анна жжёт! А тётка словно и не заметила нашего состояния, снова принялась рассматривать кристалл.

– А какую Силу ты собирался пропускать через него? – вдруг спросила она.

А в самом деле, какую? А я без понятия. У меня карбюратор-испаритель пока ещё в стадии разработки, да и о степени сжатия я не в курсе. Как поведёт себя топливо тоже неизвестно, угол зажигания тоже выставлять придётся на глазок. Анна, видя моё растерянное лицо, положила кристалл к остальным и спросила:

– Сколько они стоят?

– Маленький десять серебра, госпожа, – с готовностью ответил продавец. – Те, что побольше, отдам за двадцать.

Вот это цену загнул! Анна нахмурилась и продавец тут же

добавил:

– Если возьмёте всё сразу, оптом, то отдам за один золотой.

Да он совсем охренел! Но Анна спокойно достала из кармана кошелёк и выложила на стол золотой кругляш. Я с неё фигею, чесслово. Забрав кристаллы, мы отправились к машине. Я всё молчал, а потом только смог выдать:

– Зачем?

Анна усмехнулась.

– Затем, что я в огненных кристаллах разбираюсь лучше некоторых, – презрительный кивок в сторону удаляющегося магазина. – Такие камушки стоят как минимум два с половиной – три золотых. Сколько тебе нужно?

– Пары штук хватит, – тут же ответил я. – Который поменьше пойдёт на опыты, а большой вставлю в мопед.

– Значит, останется ещё семь, – довольно прищурилась Анна. – Может быть, даже в плюс выйдем, а не просто в ноль.

– Тётя, – ехидно спросил я, – так вы спекулировать решили?

– Ха! Дураков учат. Помню, в учебке нас по кристаллами гоняли. Вот где была полная...

Анна осеклась, но я легко продолжил предложение:

– Жопа?

– Э, ну да... Только ты ничего не слышал, понял? И услышу такое от тебя, получишь, ясно?

Я с готовностью закивал, но подавить ухмылку не смог. А Анна тоже усмехнулась воспоминаниям и продолжила:

– Мы же огневики. Бей, круши! А тут нас заставили силу строго дозировано подавать. Ух, как на нас сержант орала, когда мы кристаллы попервой жгли! Из нарядов по сортирам месяц не вылезали. Весело было...

– Да уж, – поддакнул я. Анна не слишком часто вспоминала свою молодость. Бей-круши, значит? Понятно, в кого Ева уродилась.

– Да что ты понимаешь? Вот тогда и научилась влёт качество определять. Эти ещё не самые плохие, а нам такое дерьмо давали, прости Праматерь! Хватало на полчаса работы, и «пух!». Только ожог на руке. И два наряда вне очереди... Так что дерзай, Доминик, но учти: не выгорит у тебя, я ведь учебку вспомню. Уверен, что мопед заработает?

– Уверен, – кивнул я. – Вы только Еве пока не говорите. Так-то мопед уже собрать можно, просто я улучшить его хочу, чтобы не сломался через полчаса. У Евы ведь выпускной скоро? Вот к тому времени я полностью схему и налажу. Будет ей подарок.

– На мопеде ещё учиться ездить надо, – предостерегла меня Анна, заворачивая к дому.

– Ага, это тоже помню. Не волнуйтесь, тётя, если всё получится, то она научится быстро. Это тот же велик, только с моторчиком.

– Ну-ну. Беги, собирайся в школу, отвезу тебя.

Вот такой у меня вышел завтрак. Так и не спросил: а чего это Анна так подорвалась мне помогать? До этого она к на-

шей затее относилась весьма скептически. А про учебную езду она вовремя напомнила, надо будет экип обязательно соорудить. И я даже знаю, кто мне в этом поможет.

Глава 12

– Чего-о?! Я – вязать?! Ты чё, мелкий, охренел?

Блин, и почему меня все мелким зовут? Я стою в шеренге не последним, а третьим с конца! Правда, двое других меня на год младше, но всё же!

– Да ты выслушай сначала, а потом ори. Чего завелась-то сразу, ты же лекарь, а не «огонёк». Должна быть доброй и ласковой.

– Я тебя сейчас так приласкаю!

Достали уже эти эмансипированные девки. Я ей заработать предлагаю, а она кочевряжится. Ирэн была моя единственная знакомая среди биологов-целителей. Кроме доктора Рамы, конечно, но та недоступна, а то бы я попробовал её напрячь. Вот я и подкатил после уроков к своей соседке по парте. Как она взбеленилась сразу! А я же к ней со всей вежливостью, по всем правилам этого долбаного матриархата. Нет, видимо, и тут бабы вежливого обращения не понимают, сразу на голову сесть пытаются. Пришлось бросить корчить из себя джентльмена и перейти на язык улиц.

– Слушай, коза, я тя чё, в постель тяну? Тебе бабки нужны или как?

Глаза пять на восемь и полный атас в эмофоне. А потом она ка-ак покраснеет! Причём вовсе не от злости. Я даже опешил от такого эффекта своей грубости. Она чего, секса

хочет, что ли? Со мной?! Да не, это я гоню. Я по здешним меркам совсем не красавец, да и характер склочный. Наверное, у Ирэн просто гормоны играют. К слову, и у меня тоже, всё же девка она красивая, я сразу оценил. Так вот мы и стоим, друг на друга смотрим, стараемся с краснотой совладать. Ирэн справилась первая и независимо мотнула хвостом своих чёрных волос.

– Ладно, чего ты там хотел?

– Ты сестру мою знаешь?

– Ну слышала, и что?

– Тогда уговор. Я тебе сейчас кое-что расскажу, а ты будешь об этом молчать минимум две недели.

Ага, любопытно стало? Эх, кошка, все вы такие...

– Ну ладно, – вроде бы равнодушно согласилась Ирэн, но глаза заблестели.

– Только учти, – внушительно погрозил я ей пальцем. – Даже подружкам своим ни слова, ясно?

– Да, да, поняла!

– Тогда говори.

– Чего говорить?

– Клятву говори.

– Да ты охренел? – ладно хоть мелким не назвала. – Да я тебя, мелкий, урою!

Ну вот, а я уж надеялся... Я пожал плечами, развернулся и пошёл прочь. Не с ней, так с кем-то ещё договорюсь. Далеко уйти мне не дали. Ирэн догнала меня через два шага и

развернула лицом к себе.

– Чего тебе? – недовольно спросил я, прерывая гневную тираду. – Я же сказал: дело секретное, не хочу, чтобы о нем трепались. Ты не хочешь, найду другого.

Тут я немного лукавил. Во всей школе был ещё только один маг-целитель – учительница биологии и алхимии. Но к ней реально страшно подходить, она мегера та ещё. Ирэн от моей отповеди слегка опешила, но потом выдала:

– Тогда и ты поклянись.

– А я-то в чём?

– Что ты не задумал какую-нибудь каверзу. И что от этого никто не пострадает.

Ну да, кодекс магов. Так-то он негласный, но все ему следуют. Что ж, никакого криминала в моей идее нет, так что:

– Клянусь, что моя задумка направлена не на шалость или шутку, а призвана помочь сохранить здоровье и жизнь.

И руку правую поднял, а потом ещё зачем-то Источник активировал. Моя рука вдруг полыхнула белой вспышкой. Мы с Ирэн с одинаковым удивлением уставились на мою ладонь. Это чего я сейчас такое сделал? Я с недоумением посмотрел на одноклассницу, а она отступила от меня на шаг и с недетским уважением уставилась на меня. Потом кивнула и так же серьёзно сказала:

– Клянусь хранить тайну об этом проекте следующие две недели.

И тоже руку правую подняла. И её ладонь тоже полыхнула,

только цвет вспышки был зелёный.

– Обалдеть, – шёпотом произнесла Ирэн. – Клятва!

Обалдеть, точно. Мы чего сейчас, Клятву Магов дали друг другу? То есть не друг другу, а себе и своему Источнику. Можно сказать, своей совести и сущности. Теперь если клятву нарушить, то Источник может выйти из-под контроля. А даже такие слабые Источники, как у нас с Ирэн, могут выжечь нам мозги напрочь. Фига себе, пошутили!

Я оглянулась по сторонам. Не дай Праматерь, кто увидит, как мы Клятвами обменялись! Но вроде нет, никого знакомых не видно. Конечно, пара прохожих вспышки заметили, но никто к нам не направляется. Но каков Доминик, а? Клятва Мага, да ещё вот так, запросто! Я-то ладно, у меня мать юрист. Я сразу ограничение поставила по времени и по назначению. А мелкий каков? Дать такую неопределённую Клятву! Что же он придумал такое, что в эти рамки впишется?

Я подхватила одноклассника под руку и потащила его в школьный парк. Он немного сопротивлялся, но я цыкнула зло, и он успокоился. А я чем больше думала, тем больше злилась. На себя в первую очередь. Первая Клятва Целителя – она, знаете ли, не простая. И если этот тип мне наврал, я его прямо здесь на дуэль вызову. Усадив пацана на скамейку,

плюхнулась рядом. Доминик смотрел на меня с недоумением. Вот ведь гад, а? Не понимает он!

– Слушай, мелкий, – зашипела я, едва сдерживаясь. – Я Первую Клятву дала, понимаешь?

– И чё?

– И чё?! Первая Клятва Целителя, ты что, не врубаешься? Я теперь не только от своей Клятвы, но и от твоей завишу! Тебя кто основам Магии учил? Если ты мне сейчас соврал или неправильно своё желание сформулировал, то я «сгореть» могу, это же все знают!

– Да? Я не знал...

– Что?! Не знал?! Мелкий, да я тебя... – я приподнялась, чувствуя, как закипает мой Источник.

– А ну сядь на место! – вдруг рявкнул Доминик, с бешенством глядя на меня. – Назовёшь ещё раз мелким, я тебе морду начищу, поняла?

Я даже отшатнулась от него. Источник тоже вдруг успокоился. Да что это со мной? Как может этот... ну ладно, пацан, командовать мной? Хотя он же тоже маг. И вспышка белая, что это такое, интересно?

А Доминик, убедившись, что я не стану на него кидаться, полез в свою сумку и вытащил несколько листков с рисунками.

– Значит так, слушай. Извини за Клятву, я и в самом деле не знал. У меня авария была недавно, так после неё проблемы с памятью, вот и получилось так. Извини.

Ав... Авария? У него что, амнезия? И живёт он у родни, а не с родителями. Он что, сиротой остался?

– Так, вот только соплей и слез не надо! Что было, то прошло. Давай о деле, ладно?

– Давай, – согласилась я, пытаюсь не шмыгнуть.

Доминик с сомнением и недовольством посмотрел на меня, но всё же продолжил.

– Я тут замутил один проект. Хочу сестре на выпускной собрать мопед.

– Собрать?

– Ну да, нашёл набор для установки на велосипед. Вроде получается, хотя и не всё идёт как надо.

Мопед? Я икнула от неожиданности. Маг, собирающий мопед! Не купить хочет, а собрать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.